

379.4
В-84

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ СЪЕЗД

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

НАРКОМПРОС РСФСР

1930

379.4
В-864

С Е К Т О Р Н А У К И

7М
П26

П Е Р В Ы Й ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ СЪЕЗД

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Российский Институт культурного
и народного наследия
Библиотека

ПРОВЕРЕНО

23 ОКТ 2009

НАРКОМПРОС РСФСР

МОСКВА 1 9 3 0 ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА
Н И С
Инв. № 2095

Изд. часть НКП № 1187.

Главлит А 83751.

ОГИЗ № 43936.

Тираж 1.000.

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18.

ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ МУЗЕЕВ РАЗЛИЧНОГО ТИПА.

Тезисы доклада Ю. Милонова.

1. Идея единого музея, комплексно охватывающего все области жизни от явлений природы до произведений искусства и все научные дисциплины от естествознания до искусствоведения, осуществима лишь в масштабе музеев краеведческого типа, рассчитанных на широкий показ только важнейших законов диалектики природы и общества.

2. Поэтому существование наряду с небольшими комплексными музеями нескольких типов больших специализированных музеев, рассчитанных не только на массового, но и на квалифицированного посетителя, дающих углубленное освещение отдельных областей жизни и отдельных научных дисциплин, является необходимостью, а отнюдь не простой традицией капиталистической организации музейного дела.

3. Однако, недостаточная четкость в разграничении деятельности различных специализированных музеев и одновременно чрезмерно узкая специализация некоторых из них очень остро ставят вопрос об уточнении целевых установок музеев различного типа.

4. При этом не следует ни на минуту забывать о необходимости единства музейного дела, которое требует, чтобы целевые установки специализированных музеев были приложением к данной области и дисциплине нескольких общих принципов, единых для всех музеев, с тем, чтобы специализированные музеи продолжали и дополняли друг друга, составляя вместе единую систему.

5. Все без исключения музеи, каков бы ни был объект их работы, должны раскрыть посетителю на своем материале всеобщие законы диалектики: продемонстрировать отдельные предметы в их возникновении, развитии и уничтожении, показать объект своей работы во всех связях, всех сцеплениях, всех опосредствованиях; выявить раздвоение единого на взаимные противоположности, борьбу противоположностей, превращение в противоположность, отрицание, переход количества в качество и наоборот, наконец, вскрыть связь теории с практикой и наоборот.

6. Наряду с этим все музеи должны иллюстрировать своим материалом те конкретные высказывания, которые имеются на счет объекта их работы у классиков марксизма: Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

7. Особенно остро перед музеями стоит задача показать формы классовой борьбы в сфере их деятельности, раз'яснить классовые задачи пролетариата и генеральную линию партии.

8. Одной из важнейших задач музеев в этой области является разоблачение и опровержение классово-враждебных пролетариату концепций, а в особенности теорий и политических построений как правых, так и левых оппортунистов.

9. Наконец, самая важная задача—это мобилизовать посетителя на максимально активное выполнение директив партии в той области, которая является предметом деятельности музея или же, так или иначе, соприкасается с ней, на работу социалистического строительства.

10. Громадная сила эмоционального воздействия искусства требует того, чтобы живопись, скульптура и т. п. были широко использованы всеми без исключения музеями.

11. Требование диалектики, чтобы каждый предмет был взят, т. е. изучен и показан—с различных сторон, во всех его связях, во всех опосредствованиях, заставляет отказаться от попыток свести всю проблему уточнения специализации музеев только к разделению предметов изучения и, к перераспределению вещей.

12. Предметы одного и того же рода могут и должны быть объектом исследования и показа музеев различного типа. Специализация же должна заключаться в изучении и показе тех сторон, связей и опосредствований данного предмета, которые изучаются представленными в данных музеях научными дисциплинами и ярче всего выражены в специфическом материале музея. При этом весь необходимый вспомогательный материал, как правило, следует давать не в подлинниках, а в воспроизведениях.

13. Требование диалектики, чтобы каждый предмет был рассмотрен в его развитии, заставляет все исторические музеи (в широком смысле) доводить развитие освещаемых ими явлений до современности, а все музеи современности раскрывать исторические корни всех пережитков прошлого в настоящем; наконец, и те и другие должны выяснять историческую ограниченность современных достижений, намечая при этом пути дальнейшего развития.

14. Это, однако, вовсе не означает уничтожения границы между историческими и актуальными музеями. Она дается различными опосредствованиями истории и современности. Для первых музеев история является объектом, а для вторых—методом изучения.

15. Являясь по своей основной установке учреждениями политико-просветительными, пропагандирующими теорию марксизма и ленинизма и директивы партии, музеи для успешного выполне-

ния своих пропагандистских задач должны вести углубленную научно-исследовательскую работу, которую удовлетворительно можно поставить только при условии теснейшей связи с соответствующими научно-исследовательскими институтами. При этом возможность лабораторных занятий должна быть предоставлена и рядовым посетителям.

16. Существующие специализированные музеи по характеру своих целевых установок могут быть разделены на пять типов: естественно-научные, технические, исторические, художественные и актуально-политические.

17. Естественно-научные музеи должны не только познакомить своего посетителя с историческим развитием и последними достижениями естествознания, но также показать, что в природе «все совершается диалектически, а не метафизически», и раскрыть эту диалектику природы.

18. Из высказываний классиков марксизма им нужно в первую голову иллюстрировать тезис Энгельса, что «если... техника в значительной степени (по большей части) зависит от состояния науки, то обратно наука гораздо больше зависит от состояния и потребностей техники», и, кроме того, еще формулу Ленина: «Из суммы относительных истин в их развитии складывается абсолютная истина», а «из незнания рождается знание».

19. По линии показа форм классовой борьбы в естествознании надо особенное внимание уделить разоблачению социальных корней новейших идеалистических и механистических течений в естественных науках, а также осветить методы поддержки этих течений буржуазным государством и способы его борьбы со всеми материалистическими школами.

20. В направлении борьбы с вредными извращениями необходимо заострить внимание против позитивизма и эмпиризма в естествознании, против механистического естествознания и против перенесения биологических теорий в социологию (дарвинизм в социологии и т. п.).

21. Музеи этого типа должны мобилизовать волю посетителя на изучение естествознания и на борьбу с идеализмом и религиозными предрассудками.

22. Технические музеи, изучая технику методами диалектического материализма, должны показать последние достижения мировой техники (не только в капиталистических странах, но и особенно в СССР), зависимость уровня и темпов ее развития от социального строя и законы ее (техники) самодвижения.

23. Здесь надо иллюстрировать тезис Ленина о загнивании капиталистической техники, формулу т. Сталина, что «вековую отсталость нашей страны можно ликвидировать лишь на базе успешного социалистического строительства», а также наши достижения по линии выполнения лозунга «догнать и перегнать».

24. Классовую борьбу в технике следует продемонстрировать показом разоблаченных советской общественностью и советскими органами приемов вредительства и показом его результатов, а генеральную линию партии—пропагандой марксистской концепции техники и показом методов составления и выполнения планов, а также результатов выполнения генерального плана социалистической реконструкции.

25. В области борьбы с классово-враждебными концепциями, здесь в первую голову необходимо направить удар против буржуазного разделения науки на чистую и прикладную, а также против техницизма, против изучения и показа техники независимо и изолированно от социально-экономических отношений. Надо разоблачить классовую сущность теорий затухающей кривой и равнения до узким местам и показать прямо контрреволюционный или оппортунистический характер практических выводов из этих теорий. Надо разоблачать сверхиндустриализм троцкистов (проявленный ими в конце восстановительного периода), который оказался на деле оппортунизмом, минимализмом и капитулянством.

26. В технических музеях посетитель должен получать зарядку для перевыполнения промфинпланов, активного участия в социалистическом соревновании, в ударничестве, в рационализации и изобретательстве. Нужно добиться того, чтобы он вынес из музея не только желание изучать технику, но и мобилизовать массы на активное участие в той технической революции, без которой невозможно перегнать передовые капиталистические страны; наконец, пробудить в них бдительность, которая позволила бы предвидеть и предотвратить вредительство.

27. Завещание Ленина о необходимости диалектической обработки истории науки и техники, а также директива партии о преподавании истории техники во втузах, требуют создания центрального музея техники, изучающего эту последнюю в ее самодвижении и ее сцеплении, как с экономикой, так и с естествознанием.

28. Существование такого музея требует организации музеев по отдельным отраслям техники, которые должны проследить и продемонстрировать все перечисленные выше моменты на своем специфическом материале.

29. Задачей исторических музеев (в том числе и музеев—дворцов, усадеб и т. п.) является показ не столько истории культуры, сколько диалектики развития общественных форм, возникновения, развития и уничтожения социальных формаций и их смены, доводя это развитие обязательно до современности.

30. Перед ними, в первую голову, стоит задача наглядно показать, что означают тезисы Маркса и Энгельса: 1) «Экономическая структура общества есть тот реальный фундамент, на котором возвышается правовая, политическая и вообще идеологическая надстройка» и 2) «История общества—есть история классовой борьбы».

Кроме того, они должны в своей экспозиции иллюстрировать формулу т. Сталина: «Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся—вот основа нашего развития».

31. В области показа классовой борьбы музеи этого типа должны охватить буквально все ее виды и формы, начиная с борьбы за политическую власть и кончая борьбой в области искусства, науки и философии. Специальное внимание нужно уделить показу этой классовой борьбы в самой исторической науке, что находит отражение в борьбе различных концепций исторического процесса.

32. По линии борьбы с извращениями марксизма-ленинизма следует показать несостоятельность экономического материализма (в частности Рожкова) и механической концепции Богданова-Бухарина (идея абстрактной социальной формации, организаторская теория классов, подмена диалектики—у Богданова организационным процессом, а у Бухарина механикой и т. п.) и, наконец, уклонов в сторону географически-антропологического материализма.

33. Исторические музеи должны мобилизовать волю посетителя на борьбу с тем отмирающим, что «не хочет умереть, а борется за свое существование, отстаивает свое отжившее дело» (Сталин) с тем, что мешает строительству социализма. При этом необходимо показать корни, на которых держится это отмирающее, и способы, при помощи которых эти корни можно подрубить.

34. Становясь музеями истории развития общественных форм музеи этого типа должны держать в поле своего внимания не только историю общественных отношений, как таковых, но также историю техники, науки и искусства. Однако, эти последние для них являются не самоцелью, а лишь средством показать диалектику общественного развития. Технику или надо брать в той мере, в какой она, являясь элементом производительных сил, определяет своим развитием развитие социальных отношений и, наоборот, сама определяется этими последними. Наука и искусство их могут интересовать постольку, поскольку они представляют идеологическую надстройку и в свою очередь оказывают большое обратное влияние.

35. Музеи такого типа обязаны поставить историю на службу современности не только в смысле мобилизации своего посетителя на борьбу с пережитками, но и в более прямом и непосредственном смысле этого слова, в смысле выявления и изучения тех исканий и достижений прошлого, которые могут быть использованы для дела социалистической реконструкции.

36. В этой группе обособленное место, благодаря своей совершенно исключительной связи с текущей политикой, занимают музеи народоведения и музеи революции. Они тоже являются историческими, но здесь история выступает не столько в роли объекта, сколько в качестве метода исследования и показа.

37. Музеи народоведения должны быть прежде всего музеями национальной политики и показать, с одной стороны, самобытную жизнь народов, эксплуататорский и угнетательский характер национальной политики царской России и современных капиталистических стран, выражение ее в колониальной политике, а, с другой стороны, пути и формы разрешения национального вопроса в СССР.

38. На одном из первых мест в их работе стоит показ результатов национальной политики диктатуры пролетариата—показ уничтожения неравенства национальностей, индустриализации отсталых районов и расцвета национальных культур.

39. По линии борьбы с политическими уклонами в тех районах, где преобладает русское население, необходимо прежде всего раскрыть исторические корни великорусского шовинизма, разоблачить его социальную базу в прошлом и в настоящем и его колоссальный вред для дела социалистической стройки. В национальных республиках и областях надо то же самое проделать в отношении местного национализма, уделив достаточно внимания разъяснению политического смысла реформистского лозунга культурно-национальной автономии и ленинскую постановку национального вопроса. Следует показать, как Ленин критиковал реформистов, и разоблачить, в чем современные уклонисты извратили его критику.

40. Борьба с теоретическим уклоном должна быть направлена против антропологического и географического материализма.

41. Центральные музеи этого типа должны в отличие от музеев истории развития общественных форм изучать и освещать историю не как таковую, а лишь в той мере, в какой это необходимо для понимания национальных культур и в какой различными народами были сделаны те или иные вклады в историю человеческой культуры, а также в тех пределах, в каких остатки прошлого сохранились в современности. Задача их состоит в том, чтобы показать, как на территории и между народами СССР и всего земного шара распределяются различные хозяйственные уклады, о которых писал Ленин, и как идет и в чем выражается борьба между этими укладами.

42. Местные музеи народоведения по существу дела должны быть музеями истории развития общественных форм в пределах данной территории и данной национальности.

43. В пределах своих задач музеи этого типа не могут не касаться и всех вопросов техники, социальных отношений, науки и искусства и т. п., но должны брать их лишь в разрезе своих специальных целей.

44. Музеи революции должны быть музеями истории рабочего класса и пролетарской революции и органами пропаганды принципов ленинизма и генеральной линии партии; они являются органами передачи новым поколениям революционных боль-

шевицких традиций, а также орудием мобилизации масс на выполнение текущих партийных директив.

45. Особенно остро перед ними стоит задача разоблачить социальные корни и раскрыть историческое развитие всех и всяческих уклонов, показав, что они отражали и отражают буржуазное влияние на пролетариат, идущее через те его слои, которые по своему происхождению или положению, так или иначе, связаны с мелкой буржуазией города или деревни.

46. Характеризуя уклоны, музеи этого типа должны показать, что политические платформы уклонов вытекают из антиленинских теоретических построений, и довести такой показ вплоть до самых общих философских предпосылок. Особенно важен показ того, как уклонисты фактически осуществляли и осуществляют задания классового врага и какой вред они приносили и приносят делу борьбы за социализм.

47. Кроме того, в задачи музеев революции входит показ достижений диктатуры пролетариата и вскрытие тех нездоровых явлений, которые мешают социалистическому строительству.

48. Надо добиться того, чтобы, уходя из такого музея, зритель уносил с собой сильное желание принять самое активное участие в революционной борьбе, которую ведет партия.

49. В задачу художественных музеев входит разъяснение того, что искусство во всех без исключения его видах и формах является идеологической надстройкой, которая, однако, имеет громадную силу обратного влияния (формула Ленина—«Сознание не только отражает действительность, но и творит ее»), а также показ того, как развитие техники искусства зависит от общего состояния техники.

50. Они должны показать зрителю реальный смысл известных положений Маркса, что «В исторической борьбе надо отличать фразы и мечтания партий от действительного организма и их действительных интересов, их представления от их реальности», что «Традиции всех мертвых поколений ужасным кошмаром тяготеют над умами живых».

51. В области показа классовой борьбы музеям этого типа надо демонстрировать не только то, каким образом борьба классов отражалась и отражается в искусстве, но и то, как искусство играло и играет роль ее орудия.

52. Особенно подробно надо проследить, как шла и идет эта классовая борьба в самом искусстве в виде борьбы теорий, школ и стилей.

53. По линии борьбы с антимарксистскими и антиленинскими концепциями следует направить удары против отрицания в искусстве идейного момента, отрицания, характерного для Переверзева, Бухарина и некоторых других.

54. Громадная сила эмоционального воздействия искусства открывает перед художественными музеями широкие возможности мобилизовать на участие в социалистическом строительстве, во-

преки Переверзеву и Бухарину, не только чувства, но и мысли и волю своих посетителей.

55. К группе актуально-политических из числа специализированных музеев относятся музеи антирелигиозные и военные, антиалкогольные, охраны труда, здравоохранения и т. п.

56. Эти музеи, не отказываясь от выявления и выполнения того, что говорилось о всех музеях вообще, должны кроме того быть орудием наглядной пропаганды текущих политических директив, иллюстрируя и комментируя как сами директивы, так и их практическое осуществление. В их работе быстрее, а главное, полнее, чем в других музеях, должны находить себе отражение постановления съездов партии и советов, пленумов ЦК партии и сессий ЦИК и даже передовицы «Правды» и «Известий».

57. Антирелигиозные музеи должны быть в буквальном смысле слова орудием антирелигиозной политики партии. Поэтому, кроме показа происхождения религии и разоблачения социально-экономических корней праздников и обрядов, необходимо очень много внимания уделить раз'яснению того, что религия являлась (история крестовых походов и инквизиции) и является орудием классового угнетения (особенно в форме религиозного искусства), а в СССР она (в лице православия и других вероисповеданий, а также сектантства) объединяет остатки эксплуататорских классов в их последнем и отчаянном сопротивлении строительству социализма.

58. Одна из важнейших задач антирелигиозных музеев—показать формы и пути борьбы между религией и наукой и победу науки над религией, а также убедить посетителя, что верующий рабочий и крестьянин является человеком, попавшим в идейное рабство к классовому врагу, а если он ведет еще и религиозную пропаганду, то—прямым агентом классового врага и изменником своему классу. Музей должен быть построен так, чтобы в конце концов переубедить такого рабочего и крестьянина.

59. По линии борьбы с теоретическими извращениями следует заострить внимание против богдановско-бухаринской «организаторской» теории происхождения религии и вытекающих отсюда идей Богданова об «об'ективности лешего» и т. п.

60. В борьбе с политическими искажениями линии партии необходимо разоблачить теоретические корни, показать практическую программу и раз'яснить колоссальный политический вред как правого, так и левого уклонов в антирелигиозной работе.

61. Существование специальных антирелигиозных музеев во все не исключает большой антирелигиозной работы во всех других музеях. Наоборот, важность антирелигиозной пропаганды требует того, чтобы все без исключения музеи поставили ее у себя в разрезе своих специальных задач.

62. Задача военных музеев заключается в освещении истории революционных войн и восстаний, истории революционных армий и в пропаганде среди самых широких масс идеи необходи-

мости всемерно повышать обороноспособность нашей страны, активно участвуя в военизации.

63. Наряду с этой актуально-политической задачей они должны иллюстрировать целый ряд основных формул классиков марксизма. В первую голову должен быть показан смысл тезиса Маркса: «Наша теория, что трудовая организация обуславливается средствами производства, нигде, кажется, так блестяще не подтверждается, как в человекоубойной промышленности». Наряду с этим следует иллюстрировать формулу Энгельса, что борьба между орудиями нападения и защиты «раскрывает те внутренние диалектические законы движения, согласно которым милитаризм, как и всякое другое историческое явление гибнет от последствий собственного развития» и что—«момент этот наступит (а в нашей стране уже наступил 13 лет тому назад), как только у народной массы, у деревенских и городских рабочих и крестьян окажется своя воля».

64. Военные музеи должны на большом фактическом материале истории войны, вообще, и гражданской войны, в частности, познакомить своего посетителя с важнейшими принципами военной стратегии и в особенности тактики, знание которой необходимо каждому бойцу.

65. Краеведческие музеи, которые составляют большинство музеев нашей страны и которым предстоит в социалистическом строительстве сыграть совершенно исключительную роль, должны в пределах своих возможностей и материалов, концентрируя основное внимание на данном крае, стремиться осветить историю края и все те проблемы, которые стоят перед большими специализированными музеями.

66. Диалектика требует того, чтобы это выражалось не в форме механического сочетания обособленных отделов, а в виде диалектически связанного целого.

67. Главнейшей их задачей является пропаганда планов и достижений социалистического строительства и мобилизация на самом активном участии в нем широких масс рабочего класса и крестьянства.

68. Краеведческие музеи должны быть не только органами пропаганды и мобилизации, но и органами содействия социалистическому строительству в самом прямом и непосредственном смысле слова. В этом разрезе перед ними стоит задача изучения производительных сил края, его как материальных, так и человеческих ресурсов, по линии выявления и разработки встречных планов строительства.

ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕИ НА СЛУЖБЕ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ

Тезисы доклада Ю. Милонова.

1. «Гигантские успехи партии в деле строительства социализма в промышленности и сельском хозяйстве стали возможны только на базе огромной активности рабочего класса и идущих за ним трудящихся масс» (рез. XVI съезда партии по отчету ЦК), — поэтому важнейшей задачей всех политико-просветительных учреждений, в том числе и музеев, является мобилизация все новых и более широких слоев на самое активное участие в социалистическом строительстве.

2. Особенно остро этот вопрос стоит перед историческими музеями, которые до самого последнего времени ограничивали свою деятельность лишь областью прошлого, не умея связать прошлое с современностью, поставить его на службу социалистическому строительству. Им еще только предстоит добиться здесь решительного перелома и пересмотреть под таким углом зрения установки и методы своей работы и свои конкретные планы.

3. Перестраивая свою работу по линии ее связывания с современностью, музеи этого типа должны особенно подчеркивать в прошлом то, что интересно с точки зрения современности, так сказать опрокидывая эту современность в прошлое. Таким образом, получится историческое освещение наших актуально-политических задач: коллективизации, социалистической индустриализации и т. п., а также всех политических кампаний: антиимпериалистических, антирелигиозных, антиалкогольных и т. п.

4. С другой стороны перед этими музеями стоит задача доводить каждое историческое явление до современности, показывая, или как оно исчезает и вытесняется другим, или как оно сохраняется в виде пережитков, затрудняющих дальнейшее развитие. Так должны быть вскрыты исторические корни и отрицательное влияние всех и всяких идеологических и бытовых пережитков.

5. Но самое важное и основное, что входит в задачу исторических музеев по линии их связи с современностью, это — раскрыть диалектику развития, его законы и на основании сопоставления настоящего и прошлого показать тенденции будущего, выявить, куда растет современность. В этом отношении они должны выделить то, что следует поддерживать, укреплять и развивать, и то, чему надо готовить замену.

6. При этом необходимо избежать крайне вредной ошибки, которую Ленин называет «приемом всех софистов во все времена: брать примеры, заведомо относящиеся к принципиально непохожим случаям». Надо тщательно проследить, где имеется преемственность и где, наоборот, какое-нибудь историческое явление превращается в собственную противоположность, подчеркнуть принципиальную разницу — особенно там, где даже ее очевидность не гарантирует от вредной путаницы.

7. Для того, чтобы уберечься от этих ошибок, нужно осветить и показать марксистско-ленинское понимание исторического развития, изложив, раз'яснив и продемонстрировав на музейном материале формулировки, данные классиками марксизма: Марксом, Энгельсом Лениным и Сталиным; показав, как ими раскрыта диалектика развития общественных форм и, в частности, политической борьбы и образов те факты, события и вещи, на основе которых были даны именно такие оценки.

8. Все это должно быть сделано в духе воинствующего ленинизма, заострено против так называемых антидиалектических концепций исторического развития, из которых росли классово-враждебные пролетариату политические течения — меньшевизм, вплоть до его громано-сухановской разновидности, троцкизм, правый и левый оппортунизм.

9. Поскольку всякое хотя бы и малейшее отступление от ленинской теории неизбежно ведет к крупнейшим политическим ошибкам, которые ставят тех, кто их делает, в положение агентов классового врага, необходимо наглядно показать неправильность и политическую вредность экономического материализма Рожкова и «организационной» теории Богданова, из которой выросла с одной стороны контрреволюционная громановщина, а с другой и родственная ей механическая концепция Бухарина, явившаяся теоретическим фундаментом правого уклона.

10. На основе перечисленных принципов должна быть прежде всего перестроена вся основная экспозиция музеев, которые должны стать не только наглядными иллюстрациями важнейших формул Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и основных директив партии, но и орудием мобилизации воли широких масс на максимально активное участие в социалистическом строительстве, борьбы с классовым врагом, а также с двурушничеством и колебаниями в своей собственной среде.

11. Однако необходим и более непосредственный отклик музеев на вопросы текущей политики в форме организации специальных эпизодических выставок, приуроченных к датам важнейших политических и хозяйственных кампаний и к срокам заседаний руководящих советских и партийных органов.

12. Исторические музеи могут и должны сыграть очень большую роль в деле политехнизации школы, давая сведения о развитии производительных сил данного края, наталкивая мысль посетителя на новые технические искания в данной области.

13. Совершенно новое направление должна получить и исследовательская работа музеев. Собираение и исследование материалов надо вести не по линии самотека, т. е. индивидуальных интересов и продолжения ранее начатых работ отдельных сотрудников, а с установкой на подготовку экспозиции, заполнение в ней пробелов, освещение актуальных теоретических вопросов, т. е. на задания всего музея, в целом.

14. Особенно много внимания в исследовательской работе необходимо уделить выполнению научных завещаний классиков марксизма, исследованию того, как сформулированные ими закономерности выявляются в конкретном материале музея.

15. При этом надо ни на минуту не забывать ленинского положения, что «истина всегда конкретна» и не ограничиваться лишь фактическими иллюстрациями абстрактно взятых цитат. Необходимо тщательно изучить все конкретные особенности, черты сходства и черты различия, причины как того, так и другого.

16. Научно-исследовательская работа музеев также должна быть связана с соответствующими производственными научно-исследовательскими институтами по линии выявления тех исканий и достижений прошлого, которые могут быть использованы для реконструкции нашего хозяйства и подготовки новых кадров.

ЭКСПОЗИЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ.

Тезисы доклада т. Федорова-Давыдова.

Музейная экспозиция преследует задачи наиболее правильного, целесообразного и выигрышного показа материала данного музея в марксистском освещении.

Единство марксистского метода в установке всей работы музеев в эпоху культурной революции обуславливает единство исходных принципов экспозиции. Но они видоизменяются в зависимости от специфика данного музея (исторический, краеведческий, художественный и т. д.).

Спецификум художественных музеев определяется марксистским пониманием специфика искусства, как образного мышления.

Это обуславливает резкое отличие показа искусства в художественных музеях от показа его в исторических музеях или музеях революции.

В художественных музеях искусство показывается как такое, вскрывается его специфическая природа, используются его особые способы воздействия.

Таково его место, прежде всего, в революционных музеях. Картины и скульптуры имеют здесь значение: а) документальное: портреты революционных деятелей, зарисовки современников и участников революционных событий; б) иллюстративное: изображение какого-либо революционного события современным художником. Собственно-эстетическая сторона искусства играет роль, как оживление основной экспозиции, придание ей большей эмоциональной действительности, интересности и живописности. Искусство здесь или документ, или метод оформления. Несколько большая роль принадлежит искусству в исторических и особенно историко-бытовых музеях (музеи-усадьбы, музеи-дворцы). Искусство здесь демонстрируется не только как документ исторических

событий, но и как одна из форм идеологии того или иного класса, на той или иной стадии развития общества. Показ искусства, как одной из идеологических надстроек, в исторических музеях необходим, так как самый социально-экономический процесс в его исторической конкретности не может быть понят без анализа и показа всех его сторон и проявлений, а в том числе и идеологического его осознания и оформления. Тем не менее этот показ искусства в корне отличен от показа его в художественных музеях: в художественных музеях искусство показывается в его специфике, в центре внимания стоит его своеобразие, особое качество (в философском смысле термина) данного вида идеологии; в музеях исторических подчеркивает общность содержания художественной надстройки с остальными идеологическими надстройками. В первом случае—познание искусства для художественного воспитания пролетариата (теоретического и практического), во втором случае—познание законов исторического развития, в том числе и фактах искусства.

Значительный удельный вес материала искусства в музеях-усадеб и музеях-дворцах не должен в принципе изменять эту установку. Самый этот удельный вес должен быть уменьшен как, главным образом, путем значительного пополнения этих музеев чисто-историческим материалом, так и выведением из этих музеев всех памятников искусства, не необходимых данному музею, как историко-бытовому. Художественные ансамбли (здание, парки, интерьеры) таких музеев не должны выпирать на первый план, но должны использоваться только как момент (элемент) в экспозиции и, главным образом, в смысле показа паразитарности существования аристократии, роли искусства, как создания эстетического пьедестала и барьера между правящей группой и массами, создания путем искусства вечного праздника, а не настоящего, реального быта эпохи.

Всякий иной показ превращается в эстетическую апологию дворянского быта, а через это—в апологию крепостничества, в замазывание его экономических корней, его эксплуататорской, зверской сущности.

Попытки трактовки музеев-усадеб и музеев-дворцов, как якобы художественных комплексов по преимуществу, создавая мнимые комплексы искусства и неискусства, вредны не только с исторической, но и с искусствоведческой точки зрения, относясь к разряду подмены марксистской комплексной экспозиции любительски-эстетными интерьерами.

Задачи художественных музеев: а) вскрывая законы развития искусства, его классовую природу, учить пролетариат сознательно пользоваться им, как орудием классовой борьбы; б) содействовать критическому усвоению доклассовой феодальной и буржуазной художественной культуры в целях развития пролетарского искусства (профессионального и самодеятельного); в) непосредственно воздействовать, в особенности памятниками современного

искусства, на сознание и волю трудящихся масс, активизировать их для борьбы и соцстроительства.

Искусство, показывая действительность не в отвлеченных логических схемах и понятиях, но в живых, эмоционально-насыщенных образах, является мощным орудием воздействия на психику в ее самых глубочайших основах. Тем самым искусство дает большие возможности как для коммунистического воспитания масс вообще, так и, в частности, для пропаганды вопросов социалистического строительства, обороны страны, нового быта, пролетарской морали и т. п.

Длительные политико-просветительные задачи музея осуществляются основной экспозицией, непосредственный же ответ на текущие политические и культурные задачи—по преимуществу временными выставками.

Экспозиция художественных музеев должна быть построена на основе диалектического материализма, истолковывая и показывая художественный материал в марксистско-ленинском классовом освещении.

Такой экспозицией является экспозиция по художественным стилям, устанавливаемым по социально-экономическим формациям, по борьбе и смене классов в истории развития человеческого общества.

Под стилем разумеется диалектическое единство формы и содержания художественного творчества данного класса на данной ступени социально-экономического развития общества и в данных конкретных условиях классовой борьбы.

Исходя из марксистского понимания единства искусства, как специфического вида идеологической деятельности, художественные музеи в принципе охватывают все виды пространственных искусств. На практике это в первую очередь относится к большим центральным государственным музеям. В отношении других музеев надо исходить на данном этапе из характера их собраний, пополняя их в меру возможности.

Принципиально надо признать ненаучным деление музеев по виду материала (музей только живописи, только керамики и т. п.), смазывающее проблему стиля и подменяющее классово-идеологическое понимание искусства механически-техническим.

Показ стилей тех или иных классов и их смены не должен быть построен на принципе эволюции и простой последовательности, а развернут как диалектический процесс.

Необходимо исходить из постоянного сопоставления и противопоставления различных стилей разных эпох и классов, внося сюда юнечный момент. Под последним разумеется истолкование и освещение как неизбежной классовой и исторической ограниченности всякого искусства, так и его сравнительного исторического значения и значения для художественной культуры пролетариата.

Являясь объективным отражением и оценкой конкретной действительности в ее движении, марксистская экспозиция по стилям должна показать не только борьбу и смену классовых содержаний искусства, но борьбу и смену самых видов пространственных искусств; должна выявить, было ли в данную эпоху искусство синтетическим или дифференцированным, какой вид пространственного искусства был господствующим и ведущим в данную эпоху.

Сохраняя принцип национального деления искусства, следует подчинить его делению на соц.-экономические формации, соединяя, таким образом, показ общего в различных национальных искусствах, обусловленного общностью соц.-экономических факторов, и своеобразие данного искусства данной страны, обусловленное конкретным проявлением данных общих факторов в исторической действительности. На данном историческом этапе в центрах (Ленинград, Москва) русское искусство необходимо сосредоточивать в особых музеях. Один из них, путем соответствующих крупных пополнений памятниками искусств нерусских народов, должен быть в ближайшее время превращен в центральный музей искусств народов СССР.

Личность художника также должна быть подчинена принципу показа стиля: если творчество художника монолитно и отражает идеологию только определенного класса на данной ступени классовой борьбы (что бывает редко), то произведения художника можно объединить; в противном же случае они должны быть разбиты по соответствующим стилистическим группам.

Схематично говоря, марксистская экспозиция по стилям для больших музеев представляется в следующем виде:

Деление по социально-экономическим формациям (показ господствующего вида искусства). Внутри социально-экономических формаций—деление по национальностям (показ господства той или иной национальности, взаимодействия). Внутри нацкомплекса—борьба и смена классовых стилевых комплексов.

В небольших провинциальных музеях, не имеющих больших коллекций, которые давали бы возможность выявить на различия в развитии стилей, целесообразнее ограничиваться разбивкой памятников искусства на основные классовые стили больших социально-экономических формаций, давая, таким образом, представление лишь об общих основных линиях развития искусства.

Экспозиция по стилям является комплексной в том смысле, главным образом, что она объединяет все виды пространственных искусств, показывая их синтез или дифференциацию.

Понятие комплекса не должно, однако, расширяться до тех пределов, на которых теряется спецификум художественного музея и его отличие от музеев исторических и нарушается художественное воздействие произведений искусства.

К такому неверному пониманию комплекса принадлежит теория равнозначного объединения художественных и бытовых пред-

метов по типу интерьера. Ему следует противопоставить принцип, что в комплексе остается абсолютное (количественно и качественно) господство художественного материала пространственных искусств и комплекс есть в принципе комплекс только различных видов искусств, но не комплекс искусства и не искусства.

Равным образом, неверными являются попытки путем комплекса растворить искусство в материальной культуре. Марксистское понимание искусства, рассматривая его как общественно необходимую трудовую деятельность и учитывая его материальную структуру, тем не менее, делает принципиальное различие между «вещами» искусства и вещами материальной культуры в собственном смысле слова.

Комплекс различных видов пространственных искусств следует понимать как принцип, но не как во чтобы то ни стало обязательную во всех случаях методику экспозиции. Степень осуществления комплексности и методики ее проведения обуславливаются: а) размерами музейных коллекций и б) степенью пригодности здания.

Художественный комплекс предполагает: а) что для данной эпохи или формации ведущее искусство будет и экспонироваться так, чтобы оно лучше воспринималось (так, напр., или доминирует живопись, а скульптура и художественная промышленность ее дополняют, или наоборот—доминирует скульптура или художественная промышленность и т. д.); б) что соединение разных видов искусств не обозначает обязательное их размещение рядом, или на одной стене, или даже в одной комнате.

Комплекс—принципиально-методический, а не обязательно физический.

Мебель и другие предметы быта вводятся в основную экспозицию тогда, когда они имеют художественное значение, а не для показа быта. Интерьер в художественном музее не может иметь самодовлеющего значения, но имеет смысл лишь разъяснения особенности трактовки форм (декоративная, станковая и т. п.) в данном ведущем искусстве.

Ставя своей задачей показ не столько отдельных вещей, сколько процессов искусства, художественный музей наряду с подлинниками может и должен, там, где это необходимо, показывать репродукции и слепки.

Поскольку в каждый исторический период какой-либо класс является господствующим, постольку его искусство также господствует и является определяющим. Но наряду с показом искусства этого политически-господствующего класса необходим показ и искусства, борющихся с ним классов, в том числе и искусства классов эксплуатируемых (напр., крестьянства).

Степень (размер в экспозиции) показа искусств подчиненных классов определяется тем: а) насколько такое искусство сохранилось; б) насколько оно—качественное.

Высокая качественность искусства конкурирующего класса позволяет выставлять его на равных правах с господствующим искусством. Следует также показывать (на правах добавочного, подсобного материала) и слабое по качеству искусство, например: мелкого купечества, крестьянства при капитализме и т. п. Например, для выяснения «островного» положения капиталистического искусства необходимо сопроводить его показ дополнительным материалом дубков и другого массового искусства «для народа» и т. д. и т. п.

В качестве подсобного материала вводятся в экспозицию и материалы не искусства (копии документов и т. п.) и этикетаж.

Этикетаж мыслится в виде:

а) карт, таблиц и диаграмм, объяснительных текстов, излагающих социально-экономический строй и т. п., помещаемых на отдельных щитах или простенках в зале;

б) в виде расширенных этикеток под отдельными памятниками;

в) в виде лозунгов и объяснительных надписей, входящих в композицию размещения художественного материала.

В качестве общего требования выдвигается, то, чтобы, не теряя своей углубленности и научности, марксистская комплексная экспозиция была бы общедоступна и понятна для возможно более широких масс посетителей.

Марксистская экспозиция, правильно и целиком по всему музею осуществленная, делает излишним организацию специальных, так называемых, вводных кабинетов. Сосредоточение вспомогательного материала, дающего социологическое освещение памятников искусства, в особом кабинете явилось бы на деле подменой марксистского синтетического метода механическим соединением формально-идеалистической подачи материала искусства и ютвлеченной (не конкретной) марксистской фразеологии.

Отрицательно относясь к таким вводным кабинетам, следует признать в принципе желательным, чтобы в музеях было отведено специальное помещение, в котором можно было бы:

а) разъяснить на специально подобранном материале (памятники и репродукции) общие вопросы марксистского искусствоведения;

б) демонстрировать основные приемы художественной трактовки, формальный язык искусства и основные вопросы художественной технологии, облегчающие зрителю «чтение» памятников искусства;

в) давать справки и консультации по библиографическим и т. п. вопросам.

Такого рода кабинеты и лаборатории должны быть рассчитаны, главным образом, на работу с экскурсиями и составлять часть просветительной работы музеев.

МЕТОДЫ МАРКСИСТСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МУЗЕЕВ.

Тезисы доклада т. Б. Завадовского.

А.

1. Марксизм представляет собою монистическое мировоззрение, охватывающее собою все стороны и явления окружающего мира. Тем самым он включает в свои задачи и рассмотрение всей суммы фактов и выводов естествознания и техники. Революционное преобразование и социалистическая реконструкция страны советов, отражающее собою революционную практику марксистской теории, с неизбежной необходимостью требуют пересмотра и переоценки всей структуры и принципов организации музеев нашего Союза.

2. Узловым пунктом в деле преобразования всей внутренней структуры естественно-научных музеев является замена архаических косных экспозиций дореволюционных музеев, еще не окончательно изжитых в большинстве музеев Союза, методами марксистской экспозиции, которые восстановили бы связь музеев с действительностью сегодняшнего дня и предоставили бы музею принадлежащее ему место одного из действенных орудий воинствующего марксизма, как на фронте теоретической борьбы, так и в практике социалистического строительства.

3. Основными чертами, характеризующими метафизическое лицо и структуру дореволюционного музея, являются:

В области внутреннего содержания: 1) механическая смесь кунсткамеры с попыткой формально-систематического коллекционирования отдельных экспонатов, взятых как «вещи в себе», вне их внутренней связи с другими такими же экспонатами музея и с той обстановкой, в которой они находились в естественных условиях; 2) смешение приемов догматического утверждения тех или иных идей (которые являются сознательной или бессознательной предпосылкой той или иной экспозиции) с «демократическим либерализмом» в смысле возможного истолкования экспонируемых фактов как в материалистическом, так и в идеалистическом смысле; 3) абстрагирование экспонируемых объектов от их исторической обстановки и социально-классового содержания и производственных отношений, плодом и отражением которых фактически они являются; 4) за внешней политикой нейтральности—ярко выраженное классовое лицо и проведение социального заказа буржуазно-капиталистического общества. Это выражается: а) в преобладающем голом эмпиризме и рецептурно-техническом оформлении производственных тем и старательном избегании освещения общих тем и проблем естествознания, как явно укрепляющих революционное материалистическое мировоззрение рабочих масс, и б) в достаточно умелом использовании «языка вещей», экспонируемых

в музее, там, где это может способствовать укреплению верно-подданнических, милитаристических и шовинистических чувств посетителя.

В области методов оформления: 1) статичность экспозиции, которая выражается как в мертвенности и неподвижности каждого отдельного объекта, так и в неприкосновенности их расположения, рассчитанной чуть ли не «на вечность»; 2) замкнутый аристократизм, самоизоляция музейной экспозиции от посетителя, выражающаяся в нежелании сделать свои экспозиции доступными пониманию посетителя; 3) оторванность музея от всех других параллельных ему методов и приемов образовательного воздействия, как-то: книга, лекция, экскурсии и т. д.; 4) непрерывность монотонно-систематического расположения материала, долженствующего отображать мертвенность и малоподвижность природы в понимании музейного работника.

4. В противовес этому принцип марксистской экспозиции требует:

1) Единства и целостности содержания экспозиций музея, уничтожения изолированности объектов друг от друга; для марксистского музея каждый экспонат ценен и значителен не как метафизическая «вещь в себе», но, главным образом, в той мере, в какой его частное содержание раскрывает всеобщее, отдельный предмет раскрывает общие закономерности природы. В соответствии с этим перед советскими музеями выдвигаются принципы и обязательства идей тематического расположения материалов музея.

2) Недвусмысленного отражения и утверждения в своих экспозициях последовательно диалектико-материалистического мировоззрения, являющегося единственно-научным и отвечающим действительности, понимания объективно-существующего мира.

3) В противовес аналитическому расчленению явления на отдельные части и области соответственно формальному сечению наук на отдельные дисциплины (анатомия, зоология, ботаника и т. д.)—необходим комплексно-систематический охват всех сторон освещаемой темы, переходя границы академических раздельно-существующих дисциплин и отраслей научного знания.

4) В противовес мертвому историзму старого музея, обращенного всеми своими интересами к прошлому, понимающему задачи музея, как закрепление памятников прошлого в их статической неподвижности,—марксистская экспозиция требует подлинного историзма в его научно-диалектическом понимании. Для марксистской экспозиции история предмета есть необходимое условие для познания его настоящего и для умения предвидеть будущие пути его развития. Этому соответствует взгляд на музей не как на архивное собрание памятников старины, но как на живущий, полной жизнью организм, всеми своими сторонами связанный с повседневностью сегодняшнего дня и обращенный лицом к будущему; музей, ведущий посетителя вперед к новой

борьбе и победам, а не плетущийся в хвосте истории и закрепляющий лишь ее завоевания.

5) В противовес статичности дореволюционного музея—его максимальная динамичность, в связи с чем: 1) нарушение мертвенного покоя музея—«храма науки»—введением в него живых объектов (животных и растений), позволяющих изучать законы природы в ее динамике, в самом процессе жизни, и 2) максимальная гибкость и подвижность тематического оформления музея, которая позволяла бы осуществлять реэкспозиции музея, следуя темпам жизни и тем запросам, которые ставятся потребностями социалистического строительства и задачами углубления диалектического понимания окружающей действительности.

6) В противовес догматичности и схоластичности экспозиции старого музея—умение показать не только эмпирические факты и достижения науки, но и методы, при помощи которых достигнуты эти факты; в связи с этим—обязательство музея в смысле возможно полной экспозиции методики и техники научного исследования.

7) В противовес замкнутой аристократичности—богатое снабжение экспозиции подробным объяснением (этикетажем) с учетом его полной доступности массовому посетителю.

8) В порядке разрушения традиций музеев прошлого—максимальное использование всех доступных подсобных приемов и не музейного материала, необходимого для углубления эффективности экспозиции и образовательного и воспитательного значения музеев (организация музеев-читален, использование плаката, фотографии, рисунка, макета музеев, муляжа, модели и т. д.).

9) В противовес монотонному систематическому расположению материала—осуществление принципа перерывов непрерывности путем расчленения единой целостной идейно-тематической устремленности музея на ряд звеньев в виде соподчиненных, но четко выделенных тем и подтем. Эти подчиненные темы, на которые разлагаются основные темы, должны отображать логическую структуру явления, подчеркивать узловые проблемы естествознания и обеспечивать в то же время максимальную маневренную гибкость в использовании материалов музея посетителями и экскурсионными группами.

10) Необходимо выявление в музейных экспозициях основных диалектических закономерностей, по которым происходит процесс развития явлений, как, напр., закона единства и взаимопроникновения противоположностей, отрицания отрицания, перехода количества в качество, несводимости явлений и т. д.

11) Преодоление замкнутости и оторванности музеев от практики жизни (отрыва теории от практики), политизация музейной работы путем использования всех доступных приемов, вынесение музейного метода наглядного показа на улицу, на предприятия, равно как и использование в своей практике всего опыта рабочей инициативы, рождающейся в процессе борьбы за социа-

листическое строительство (методы ударничества, соцсоревнования и т. д. включение в экспозиции музея текущих задач, осуществления промфинплана и т. д.).

12) Наконец, в противовес внешней аполитичности или нейтральности дореволюционного музея—четкая классовая установка на смысл и содержание экспонируемых тем, осознанное понимание классовой природы и роли науки, как одного из могучих способов победы пролетариата в его борьбе за свое освобождение как от власти капитализма, так и от власти природы над человеком.

13) Для того, чтобы получить право на имя марксистской экспозиции, конечно, совершенно недостаточно наличия какого-либо одного из перечисленных признаков, но необходима совокупность многих из них при условии соблюдения единства динамической формы с классовым содержанием и устремленностью экспозиции в целом.

Б.

В порядке осуществления задач реорганизации музеев на основе методов марксистской экспозиции перед планирующими органами и практиками музейного строительства встает обязательство выявления основных узловых моментов, которые должны быть включены в музейные экспозиции естественно-научных музеев и в которых наиболее ярко и полноценно могут быть конкретизированы основоположения диалектики.

1. С точки зрения внутреннего содержания и целевых установок основным общим требованием ко всем музеям является принцип единства теории и практики, т. е. сочетание равновесного освещения теоретических основ экспонируемого явления с задачами его практического использования и применения в деле социалистической реконструкции страны и использования производительных сил последней.

2. Однако, этот принцип единства содержания и формы и рационального соподчинения частей требует четкого разделения двух основных типов музеев с преобладанием или: 1) теоретических общемировоззренческих установок, где производственные и практические проблемы трактуются, как достаточно развернутые, но подчиненные темы и приложение теории, или 2) музеев производственного в своей основе типа, но с обязательством полноценного выявления теоретических научных основ, на базе которых разрешается та или иная практическая проблема. Первый из этих типов музеев почти не имеет себе прецедентов в предреволюционной мировой истории музейного дела, что и понятно, поскольку капиталистический строй отнюдь не был заинтересован в расширении и углублении научно-материалистического образования народных масс. При развертывании музеев и музейных отделов этого типа необходимо четко выделить те основные проблемы, которые должны быть предметом особого внимания, как узловые пункты познания диалектических закономерностей, хотя бы и

трудно поддающихся методам музейного оформления. Такими узловыми проблемами мы считаем:

1) Проблемы истории естествознания в ее взаимодействии и зависимости от развития производительных ресурсов человека и от производственных классовых отношений на разных этапах развития человеческого общества (намечаются к разрешению в музее истории естествознания Комкадемии).

2) Проблемы строения материи и основных закономерностей физико-химического порядка (нигде не осуществлено).

3) Проблема мироздания, — т. е. истории и структуры мира (космоса). (Намеки на разрешение этой проблемы даются в организации планетариев).

4) Проблемы динамики и истории земной коры, в том числе и в ее связи и во взаимодействии с развитием жизни на земле.

5) Проблемы происхождения жизни, включая сюда и диалектический анализ признаков жизни, как особой формы движения материи. Выявление соотношений между живым и мертвым и анализ нижней границы жизни, отделяющей ее от неорганической природы. (Нигде не дано, — включено в программу Центрального Биологического музея).

6) Проблемы органической эволюции, нашедшие свое отражение в Дарвиновском музее, Биомузее им. К. А. Тимирязева и Эволюционном музее Академии коммунистического воспитания им. Крупской, — распадающиеся на ряд взаимно связанных, но в известном смысле самостоятельных тем (происхождение и развитие видов, происхождение человека, история развития жизни на земле, проблемы генетики и т. д.).

7) Проблемы факторов эволюции (изменчивость, наследственность и естественный подбор — начатки в трех упомянутых музеях Москвы).

8) Проблемы динамики индивидуального развития и формообразования (дано в зачатке в Биомузее им. Тимирязева, должно быть максимально развернуто в будущем Центральном Биологическом музее).

9) Проблема взаимоотношений организма и среды в их диалектическом освещении (дано в зачатке в Биомузее им. Тимирязева).

10) Проблема взаимоотношения организмов между собою (дано в зачатке в Биомузее им. Тимирязева).

11) Проблема целесообразности и дисгармонии в природе (дано в зачатке в Биомузее им. Тимирязева).

12) Проблема развития и сущности психических явлений, включая сюда особо антирелигиозное заострение на задачах разрушения веры в существование души (дано в зачатке с физиологической точки зрения в Биомузее им. К. А. Тимирязева и в таких же демонстрациях в музее Академии комвоспитания).

13. Энергетика и динамика жизненных процессов и обмен веществ, как основные вопросы жизни, — в физиологической интер-

претации и оформлении этой проблемы (нигде не дано,—должно быть дано в центр. Биомузее).

Намечаемые темы указывают те узловые пункты, на которых концентрируется проблематика диалектико-материалистического миропонимания и в оформлении которых, следовательно, должна быть испытана творческая работа музеев в деле конкретного осуществления задач и методов марксистской экспозиции.

3. В то же время, не замыкаясь в задачах абстрактно-теоретического характера, все эти темы должны служить и практике социалистического строительства путем: 1) или заострения намеченных тем (фактически всех) на задачах массовой пропаганды основоположений диалектического материализма с упором на вопросы борьбы с религиозным мировоззрением, как одним из **существеннейших** препятствий социалистического наступления; 2) или выявления классовой природы науки и использования ее данных как орудия эксплуатации (идеи расового неравенства, поддерживаемого буржуазными генералами, попытки использовать идеи Дарвина, как опору для капиталистической эксплуатации и т. д.); 3) или освещения и использования этих тем, как теоретического обоснования тех или других производственных задач (темы физиологического характера, как научная основа организации охраны труда, общественного питания, санитарии и гигиены человеческого тела; они же плюс генетика, как основа животноводства; физиология растений, как обоснование сельскохозяйственной практики; они же плюс технические и экономические факторы, как основы коллективизации сельского хозяйства и т. д.).

4. С другой стороны развертывание второго типа музеев—музеев производственных—недопустимо в рамках дореволюционной практики эмпиризма и голой рецептуры и требует обязательного включения в тематику таких музеев естественно-научных и социально-экономических предпосылок, на базе которых только и возможно действенное и творческое классово-целеустремленное разрешение в музее производственных задач, стоящих перед пролетариатом. Таким образом, эти принципы требуют, как от краеведческих музеев, так и от музеев технического и ведомственного характера, умения связать практику и запросы изучения своего края или технику своего производства с общими явлениями и закономерностями природы, а эмпирический опыт и технику производства опереть на общую теорию физических, химических и биологических явлений или их непосредственное отражение в процессах труда и социальных отношениях.

В.

1. Основные принципы марксистской экспозиции могут быть наиболее полно отображены на примере эволюционных идей, являющихся в той или иной мере необходимой составной частью советского естественно-научного музея.

2. В соответствии с принципом звеньевое оформление экспозиции общая идея органической эволюции должна быть рационально расчленена на основные структурно-логические элементы, каковыми являются: а) доказательство самого факта эволюции, б) выявление основных факторов, определяющих собой ход, направление и причины эволюционного процесса, в) диалектическое разрешение непосредственно-связанной с этим проблемы целесообразности форм природы и г) специальный анализ вопроса происхождения человека, включая сюда и такую узловую проблему, как роль труда и социального фактора в эволюции человека.

3. Оформление доказательств эволюции и животного происхождения человека должны отойти от общепринятого академического освещения темы и со всей резкостью противопоставить научное разрешение вопроса о происхождении живых существ—библейско-религиозным представлениям, разоблачая реакционную роль церкви в истории эволюционного учения вплоть до разоблачения классовой природы буржуазного суда на примере обезьянего процесса в Америке в наши дни.

4. При оформлении роли изменчивости и наследственности, как факторов эволюции, должны быть выявлены все формы использования относящихся сюда фактов в развитии практического растениеводства и животноводства, а равно проанализированы и вскрыты те буржуазные извращения, которые надстроены над генетикой в евгенических учениях заграничных и некоторых наших ученых, исполняющих социальный заказ своего класса.

5. Отвергая либерально-демократическую терпимость в оценке существующих эволюционных теорий, советский музей должен с максимальной решительностью заострить свое внимание на разоблачении как механических концепций в биологии, нашедших свое выражение в позициях механо-ламаркистов, так и на идеалистических извращениях, нашедших свое отражение в психо-ламаркистских течениях с одной стороны, а с другой стороны—в формалистической переоценке успехов генетики, приводящей к таким же идеалистическим воззрениям на процесс эволюции, как на чистый автогенез.

6. В порядке диалектического анализа проблемы факторов органической эволюции должны быть экспозиционно выявлены основоположения диалектики, как движущего фактора диалектического развития, идея единства и взаимопроникновения противоположностей на примере двуединой системы наследственности и изменчивости, закон отрицания отрицания при выявлении последующих этапов эволюции и т. д.

7. Тот же принцип единства и взаимопроникновения противоположностей должен быть с особой силой дан при анализе проблемы целесообразности, рассматриваемой с точки зрения диалектики, как закономерный результат внутренних противоречий, лежащих в основе системы: организм и среда и внутри самой системы каждого отдельного организма.

8. Развертывание темы, посвященной естественному отбору, требует заострить особое внимание на диалектическом разрешении проблемы случайности и необходимости как в применении к биологическим явлениям, так и в общей постановке этого вопроса.

9. Как при освещении идеи борьбы за существование, так и в особенности при оформлении темы: «Как человек стал человеком», необходимо специально остановиться на борьбе с механическим перенесением биологических закономерностей в область социальных явлений и показать роль труда и социально-производственных отношений, как высшей формы закономерностей, снимающих биологические закономерности борьбы за существование, как фактора эволюции человека на высших ступенях его развития.

10. Классовая подоплека научных теорий с особенной яркостью может и должна быть освещена на примерах отношения буржуазии к теории Дарвина; с одной стороны—период расцвета капитализма, когда теория Дарвина была подхвачена, как научное оправдание капиталистической конкуренции, и с другой—в период загнивания и упадка капитализма, когда тот же дарвинизм преследуется буржуазией, «как естественно-научная опора для теории классовой борьбы» (Маркс).

11. Если к этим основным методологическим и идейно-теоретическим установкам экспозиции присоединить отмеченные выше требования максимальной динамичности, внедрения экспериментального материала в экспозиции и экспозиции методов научного исследования, достаточно убедительного этикетажа при условии такой рациональной организации вещей, при которой само расположение экспонатов и их внешнее оформление говорит за себя и раскрывает классовую устремленность и идейные установки экспозиции, то этим даны предпосылки для определения экспозиции, как экспозиции марксистской.

Более конкретное и подробное освещение проблемы и изложение попыток марксистской экспозиции отдельных тем даются в специальных докладах о некоторых экспозициях Биомузея им. К. А. Тимирязева.

МАРКСИСТСКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ.

Тезисы доклада т. Бабинского.

1. Марксистская экспозиция технических музеев определяется марксистской методологией, а также вытекающим из этой методологии пониманием задач технических музеев.

2. Технические музеи должны быть орудием индустриализации. Это означает, что техмузеи должны не только оговаривать индустриализацию, не только отражать современную технику в ее критическом, историческом развитии, но и быть боевыми органами технической рационализации и реконструкции, показывать

насущенные, злободневные очередные задачи технической революции в стране. Помогая школам в выполнении их задачи политехнического образования, техмузеи в основном должны являться органами технической переквалификации широких масс строителей социализма, начиная с рабочих и кончая техническими и другими хозяйственными кадрами.

Из этого следует, что экспозиция техмузеев, марксистская по своему методу и содержанию, должна быть по-марксистски увязана с хорошо поставленной внутри и внемузейной системой технических консультаций, лекций, техно-производственных кино-сеансов, музейных мастерских, библиотек-кабинетов и читален, пропагандой техлитературы, экскурсионной работы на заводах и др.

3. Необходимо четко различать задачи специальных техмузеев (горного дела, текстильного, металлургии, машиностроения, агрономии, электрификации, химизации и т. д.), с одной стороны, и центральных политехнических музеев, с другой. Специальные техмузеи должны давать специалистам или специально интересующимся данной областью техники посетителям возможность полного и детального изучения данной техотрасли в ее критически-историческом развитии. Наоборот, центральные политехнические музеи не могут и не должны гнаться за полнотой и детальностью экспозиции и должны давать лишь сжатый показ узловых звеньев развития и основных проблем в каждом отделе. Это делает экспозиционную работу центральных политехнических музеев особенно трудной и ответственной.

4. Первым требованием марксистской экспозиции является требование, чтобы весь экспонируемый техматериал был показан в движении, а по возможности и в работе. Недвижущиеся станки должны быть из техмузеев изгнаны окончательно. Надо показать не только внешнее, но и внутреннее движение экспонатов путем вскрытия стенок, разрезов, схематических чертежей и разрезочертежей, а также приложения, подвижных схем-моделей (из картона, фанеры и т. п.) с соответствующими объяснениями.

Примечание 1. Необходимо вести решительную борьбу против погони за оригинальными «памятниками», гораздо лучше которых являются, как правило, точные копии оригиналов.

Однако показ, так сказать, актуального движения технических экспонатов не исчерпывает задач марксистской экспозиции, так как еще более важной задачей является показ исторического их движения, «самодвижения» техники, вскрытие его основных противоречий и закономерностей, при чем не только отдельного целого, но и его частей и деталей. Давая «критическую историю технологии» (Маркс), необходимо однако бороться против историзма, как такового; это означает, что исторический материал экспозиции должен даваться в основном, как метод критического технологического экспозиционного анализа современных технических процессов и вырастающих из них актуальных проблем тех-

ники (путем, например, соответствующей закраски частей и деталей и т. п.).

Примечание 2. Критический, марксистский, историко-технологический анализ музейной экспозиции должны вытекать из глубокой исследовательской работы, которую техмузеи могут выполнить лишь совместно с другими музеями, а также с соответственными научно-исследовательскими институтами, что требует коренных организационных изменений в существующей разобщенности и изолированности всех этих учреждений.

5. Еще более важной, с точки зрения марксистской экспозиции, чем показ в движении и развитии, является связь техэкспозиции с практикой «и как критерием истины и как практическим определителем связи предмета с тем, что нужно человеку» (Ленин).

Это важнейшее требование марксистско-ленинской диалектики должно выражаться в следующем:

а) В каждой техэкспозиции должны быть выявлены актуальные проблемы и потребности, вырастающие внутри ее и в связи с ней и должна быть организована соответствующая консультация для посетителей, желающих заняться этими проблемами, причем должна быть обеспечена возможность ознакомиться с работой над этими проблемами в соответствующих заводах и исследовательских институтах.

б) Экспозиция должна порвать с принципом «не трогать руками» и наоборот максимально приспособиться к обслуживанию посетителей, к производству ими опытов, пуску ими экспонатов, ознакомлению с деталями, разборкой их и т. д.

в) Экспонаты должны быть постоянно выставлены на критику и обсуждение посетителей, с использованием их замечаний и относительно самой техэкспозиции и в деле усовершенствования самих техпроцессов.

г) Как правило должны сопоставляться советские экспонаты с импортными, с наглядным выявлением преимуществ и недостатков тех и других.

6. Третьим основным требованием марксистского показа является его конкретность (в марксо-ленинском значении, как «общее, особенное и единичное» каждого экспоната). Экспозиция должна давать не только внешнюю оболочку предмета, но и его внутреннее и внешние закономерности, его особенности и его случайные, единичные признаки. Таким образом историко-критический технологический анализ данного технического экспоната должен быть дан в его конкретной диалектике, с выявлением существенного и случайного, или другими словами: консервативные пережитки, например, в машине и революционизирующие ее элементы должны быть вскрыты и показаны не только, как исторические, но и как наличные, причем на определенной производственной базе.

«Конкретность» техэкспозиции требует, чтобы показывались не только отдельные экспонаты (хотя бы и в их самодвижении и конкретной диалектике), но и непременно целые агрегаты и по возможности даже целые, допускаемые размерами музея, заводские или рудничные установки, дополнением и продолжением которых должны быть плановые экскурсии на соответствующие заводы, а для более квалифицированных посетителей—в соответствующие научно-исследовательские учреждения.

Это приводит к последнему основному требованию марксистской экспозиции, к требованию всестороннего изучения предмета, в его основных «опосредствованиях» и связях.

7. Техэкспозиция может быть марксистской только в том случае, если она дает технический материал не изолированно, не как собрание предметов и вещей, а как общественную технику, как систему «производительных органов общественного человека» (Маркс). Это означает кроме того тесную увязку техэкспозиции с естествознанием, математикой и экономикой, особенно с социалистическим строительством. Трудность и неразработанность этого вопроса, требующие колоссальной исследовательской, научной и педагогической работы—огромны, так как естествознание, математика и экономика должны даваться не параллельно технике, как это делается в буржуазных музеях, а органически включенными в техэкспозицию. Как минимум надо требовать, чтобы экономические выкладки давались в максимальной степени не в виде диаграмм-чертежей, а в пространственном, предметном, символическом оформлении (макеты и т. п.).

Кроме того, ввиду невозможности вложить общественно-экономическую сторону техэкспозиции в отдельные экспонаты, необходимо создавать в техмузеях вводные общие разделы, как для всего музея, так и для его отделов, с упором на актуальные рационализаторские и реконструкторские проблемы.

8. Все эти основные элементы марксистской экспозиции технических музеев должны превратить старый музей из собрания предметов «для осмотра», из кунсткамеры, в лабораторию внешкольного технического образования, где постоянно усваиваются не только технические приемы и знания, но и их естественное научное содержание и экономические связи, ведущие, включающие массу в практическую социалистическую стройку новой техники с использованием всего ценного, что осталось от развития техники.

9. Требование марксистского показа технологических процессов ставит перед музейным фронтом труднейшие задачи, тем более трудные, что образцов их разрешения в буржуазном музейном деле мы не имеем или имеем лишь в архискрошных зародышках. Было бы, однако, злейшим оппортунизмом отказываться от принципиальной постановки на очередь дня и от разрешения этих основных и обязательных задач технологической экспозиции, ввиду их мнимой экспозиционной неразрешимости.

Необходимо, однако, с другой стороны, со всей ясностью установить, что выполнение задач марксистской технологической экспозиции упирается в исследовательскую работу, что ставит в порядок дня, как злободневную задачу вопрос о техно-экономических кадрах техмузеев, в частности о музейной аспирантуре высокой квалификации, а также о жесткой планировке всего дела технических музеев в Союзе.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СОВЕТСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

Тезисы доклада Н. А. Шнеерсона.

1. Основное отличие советского краеведческого музея, как научно-исследовательского учреждения от других научно-исследовательских учреждений заключается в том, что музей ставит своей прямой задачей не только изучать то или иное явление, но и выявлять результаты изученного путем демонстрации научно-обработанных материалов в целях коммунистической пропаганды. В силу этого музей организует исследовательские работы с таким расчетом, чтобы в результате он мог обогатить свои экспозиционные возможности для полит.-просветительной работы на базе марксистско-ленинского учения.

2. Ставя своей задачей изучение определенной территории и ее отражение в музейной экспозиции, краеведческий музей должен в своем показе методом музейного познания объяснить различные явления в природе, в человеческом обществе, как в прошлом, так и в настоящем, чтобы посетитель мог понять окружающую его жизнь в свете диалектического материализма и тем самым содействовать сознательному и активному участию в социалистическом строительстве.

3. Чтобы осуществить эту задачу краеведческий музей должен изучить всесторонне свой край, дать целостное отражение жизни края в динамическом разрезе, чтобы перед посетителем в логичной связности предстала ясная картина всех тех взаимодействующих факторов, которые с неизбежностью приводили к смене одной общественной формации другой,—вплоть до диктатуры пролетариата, проводящей социалистическую реконструкцию народного хозяйства и быта.

4. Для этого краеведческий музей должен показать не только ту естественную среду, в которой развивались и развиваются производительные силы края, т. е. сумму тех естественно-исторических условий, в которых протекала и протекает деятельность человеческого общества, но и процесс активного отношения человека к окружающей его естественной среде и процесс изменения отношения человека к природе в силу развития производительных сил.

5. Выявляя природу изучаемого края, и показывая процессы изменения человека в природе музей не должен показывать разрозненно отдельные элементы (систематические коллекции), вне какой-либо причинной их зависимости между собой,—такая экспозиция с точки зрения диалектического материализма должна быть решительно отвергнута,—мы должны выдвинуть как отвечающий ему принцип ландшафтной экспозиции естественно-исторического материала, при котором музей может показать, как природа образует целостную систему, совокупную связь материальных тел и процессов. «Все тела в ней находятся во взаимной связи, в определенном взаимодействии, что и составляет движение».

Показ естественно-исторического материала должен начинаться с истории природы, общей характеристики климата, общего геологического строения и т. п. в целях выявления условий, определяющих собою общую характеристику всей природы края и зависящие от положения территории на поверхности земного шара в той или иной его точке. Второй частью должны явиться отдельные наиболее типичные ландшафты (река, лес, болото и т. д.).

6. Так как каждый ландшафт представляет собой комплекс явлений связанных с деятельностью человека, то изучение его также должно вестись комплексно. В состав каждого комплекса должны входить следующие элементы: а) характеристика распределения данного ландшафта края, б) микроклимат ландшафта, в) геологическое строение, г) почвенное строение, д) растительность, е) животные, ж) хозяйственная деятельность человека, обуславливаемая данным ландшафтом в зависимости от состояния производительных сил.

В каждом ландшафте необходимо показать взаимодействие между человеком и природой, те изменения, которые произошли в природе под влиянием действия человека, разнообразное использование человеком сил природы, ее богатств, приводящее к созданию орудий производства, вместе с естественной средой обуславливающие способ производства.

7. Основной задачей показа диалектики общественной формации является показ, как общественные отношения производства изменяются одновременно с изменением и развитием материальных средств производства, с изменением производительных сил. Иными словами—необходимо показать, что определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство действительной жизни, что политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное развитие и т. д. основываются на экономическом базисе, и что «вся история предшествующего общества—есть история борьбы классов».

8. Для того, чтобы осуществить такое выявление диалектики общественных формаций также необходима комплексная экспозиция, при которой отдельные элементы определенной экономиче-

ской эпохи были тесно увязаны между собой, т. е. иными словами музей должен давать комплексную характеристику определенной экономической эпохи, показав как на базе существовавших производственных отношений развивалась классовая борьба, как обуславливалась производственными отношениями идеологическая и политическая надстройки и т. д.

9. Таким образом, существующее деление краеведческих музеев на три отдела: естественно-исторический, отражающий «чистую» природу по ее отдельным элементам, историко-культурный, демонстрирующий отдельные памятники материальной и духовной культуры», наконец общественно-экономический, в подавляющем большинстве музеев показывающий экономику края за определенный период должно быть отвергнуто, как лишаящее возможность выявить производственные отношения той или иной эпохи в условиях естественной среды, диалектическое развитие общественных формаций, их смену, факторы ее обуславливающие.

10. Такое построение краеведческого музея возможно только при условии, когда музей порывает бесповоротно с укоренившимися в музейной практике традициями показа памятников культуры как «замечательных», «уникальных» предметов старины и искусства, в лучшем случае, изученных отвлеченно, как памятники древне-русского искусства, абсолютно неиспользуемых для основной цели,—для характеристики производственных отношений, для анализа классовой структуры той или иной общественной формации, для чего должны быть использованы в первую очередь подлинные памятники культуры, художественные произведения, архивные документы и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что для этой задачи богатейший материал дают памятники церковного быта, в которых ярко отражалась не только техника данной эпохи, но что особенно важно—идеология господствующих классов.

11. Выявление классовой структуры отображаемой экономической эпохи краеведч. музей может достигнуть показом бытовой обстановки различных общественных групп (например, для характеристики крепостной эпохи—быт помещика и быт крестьянина, капиталистической эпохи—быт фабриканта и быт рабочего и т. д.).

Такая комплексная экспозиция является наиболее наглядным показом классовой структуры общества, наиболее убедительной демонстрацией классовых противоречий, воспринимаемых посетителем методом музейного познания.

12. При таком построении краеведческого музея эпоха социалистического строительства советской России займет особое экспозиционно-выигрышное место и вместе с тем научно-обоснованное выявление тех социально-экономических факторов до Октябрьской России, которые всем ходом своего развития обусловили диктатуру пролетариата.

13. Раздел социалистического строительства должен показать, как от эпохи военного коммунизма в годы гражданской войны через нэп советская страна пришла к реконструктивному периоду, к социалистическим формам в народном хозяйстве и как на базе социалистических отношений воздвигается новая социалистическая культура. В этом разделе должна быть отражена классовая борьба, ее обострение, вызванное усиленным наступлением на капиталистические элементы города и деревни. Комплексное отображение и в данном разделе дает яркую картину новой страницы в истории человечества.

14. При такой структуре краеведческого музея открываются широкие возможности использования музея, как орудия коммунистической пропаганды, орудия борьбы за социалистическое общество, за новый быт. На показе окружающей человека природе, на истории развития общественных формаций на нашем социалистическом строительстве, музей наглядно покажет победоносное шествие носителя учения Маркса—Ленина—современного пролетариата.

ПРИНЦИПЫ ЭКСПОЗИЦИИ В ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ.

Тезисы доклада Ю. Милонова.

1. Материалистическая диалектика (см. тезисы о целевых установках музеев) требует того, чтобы вещи экспонировались не как таковые, одна без другой и одна после другой, а были поданы в их сцеплении и движении, в их возникновении, развитии и уничтожении.

2. Поэтому основным элементом экспозиционной работы обществоведческих музеев является не предмет-памятник, а законы развития, диалектика данной области общественной жизни.

3. В связи с этим основным элементом их экспозиции должны быть не вещи и не декоративное пятно, а «музейное предложение», т. е. мысль, выраженная комплексом подлинных предметов, связанных между собой в неразрывное целое при помощи надписей и разного рода иллюстраций.

4. Такая установка очень остро ставит вопрос о читаемости (выразительности) экспозиции, о правилах музейного рассказа: расположении экспонатов, порядке их осмотра, приемах отделения одной мысли от другой (если так можно выразиться,— о музейных знаках препинания), пропорции, в которой нужно применять надписи и иллюстрации.

5. Показ диалектики развития невозможен при помощи одних только подлинных вещей и их фрагментов (остатков), которые бессильны дать цельную и целостную картину как социальной формации, так и смены формаций. Поэтому копию и реконструкцию, дающих представление о цельном предмете и о сцеплении

предметов, надо признать законными и необходимыми частями экспозиции.

6. По тем же причинам ошибочно стремление отделить реконструкции и копии от подлинников, сосредоточив их в специальных вводных кабинетах. Необходимо ограничиться лишь выделением их в общем комплексе с подлинниками при помощи подписи, подкладки, специальной окраски.

7. Для того, чтобы экспозиция была убедительна, необходимо применять копии и реконструкции, главным образом, как дополнительный материал, не заслоняющий собой подлинные предметы.

8. Раскрыть диалектику развития и разбить антидиалектические концепции (в тех направлениях, как это очерчено тезисами о целевых установках (музеев), необходимо не только, и даже не столько объяснительными надписями, сколько самой последовательностью расположения экспонатов.

9. Основной опасностью здесь является механистический подход, сводящий все к простому сопоставлению, с одной стороны, базиса и надстройки, а с другой, последовательных стадий развития.

10. Для того, чтобы устранить эту опасность надо понять необходимость показать все связи, все сцепления, все опосредствования того или другого предмета и найти способ сделать это самим расположением предметов и правильной пропорцией между разного рода экспонатами.

11. При этом надо прежде всего преодолеть очень широко распространенный среди работников обществоведческих музеев вещевизм. Нужно каждую вещь показывать с разных точек зрения, рассматривая ее, как сгусток человеческого труда и выражение общественных отношений.

12. Прежде всего необходимо выяснение того, для какой цели, из какого материала, какими орудиями, при помощи каких приемов и работником какой квалификации изготовлена данная вещь, а также насколько она в отношении формы и материала удовлетворяла предъявляемым ей требованиям.

13. Затем следует показать, кто были потребители и производители продукта, к каким слоям общества они принадлежали, какие сорта этого продукта предпочитали разные слои потребителей. Надо показать, сам ли производитель добывал материал и изготовлял орудия, а если нет, то где, у кого и на каких экономических основаниях он их получал, сам ли производитель сбывал продукт потребителю, и если да, то где и в какой форме, а если нет, то кто выполнял роль посредника и какими путями шел продукт от производителя к потребителю. Здесь нужно выяснить также, каковы были стоимость производства и меновая ценность продукта, норма выработки и расценка труда, доход производителя и прибыль посредника.

14. Наконец, необходимо осветить вопрос о том, позаимствованы ли рисунок и расцветка продукта непосредственно у при-

роды или же у других мастеров и каких именно, каково первоначальное происхождение данного рисунка и расцветки, какими экономическими, идеологическими и эстетическими мотивами было обусловлено их (этих рисунка и расцветки) создание, применение, какие из них имели наибольший успех в тех или других слоях населения.

15. При этом необходимо по остаткам орудий труда восстанавливать социальные формации, характеризуя ими с орудиями и другими предметами социальные отношения вплоть до классовой борьбы.

РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ В РАБОТЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ.

Тезисы доклада Государственного Исторического музея.

1. Недооценка в дореволюционное время значения местных музеев в общем музейном строительстве и поглощение центральными музеями интересов развития музейного дела на местах продолжали отчасти сказываться и после революции в виде не только недостаточного содействия центральных музеев учреждениям местным, но и, в отдельных случаях, прямого захватничества в отношении материалов. Эти пережитки феодально-аристократических тенденций прошлого должны быть окончательно ликвидированы, так же как необходимо добиться решительного перелома в области существующих между центральными и местными музеями взаимоотношений на основе директив партии и правительства о развитии культурного строительства на местах и самостоятельности мест, особенно в связи с районированием.

2. Роль центральных музеев в работе краеведческих музеев, так же как и значение краеведческих музеев для центральных, в основном определяется местом, занимаемым теми и другими в общей системе музейного строительства, в соответствии с различиями в целеустановках краеведческого и центрального музеев, как взаимно дополняющих и уравнивающих, а отнюдь не противоречащих друг другу (в отношении краеведческого музея — разносторонность при ограниченной территориальной базе исследовательской и просветительской работы, возможность изучения и показа тех или других явлений в полноте разнообразных вариантов и в непосредственных сцеплениях со всеми остальными элементами жизни края; в отношении центрального музея — специализация при общереспубликанском или общесоюзном масштабе работ, установка на сопоставление основных форм и освещение тех или других явлений под углом зрения общих проблем данной дисциплины).

3. Если до революции провинциальные музеи работали совершенно оторванно как один от других, так и от столичных

музеев, ограничиваясь в лучшем случае обменом изданиями, совместным участием в археологических и др. с'ездах и т. д., то и за истекшие годы советского музейного строительства между музейные связи развивались, главным образом, по линии краеведческих музеев, как таковых (в пределах местной и общереспубликанской музейной сети), и по линии центральных музеев— между этими последними,—при общей недооценке активного взаимодействия той или другой категории музеев.

4. В области увязки работ краеведческих музеев с центральными, а также помощи краеведческим музеям со стороны центральных музеев, основные мероприятия и начинания имели до сих пор более или менее односторонний характер, почти не выходя за пределы интересов научно-исследовательской, в частности, экспедиционной деятельности и отчасти—научной обработки материалов и эпизодического инструктажа в музейно-методических вопросах. Однако, и в области экспедиционной деятельности нередко сборы, проводимые центральными музеями в том или другом районе, производились без всякого участия и даже информирования соответствующих краеведческих учреждений, так же как и обратно—результаты самостоятельных работ краеведческих музеев оставались неизвестными центр. музеям; непосредственное же сотрудничество центральных музеев с местными устанавливалось по большей части лишь путем персональных связей и соглашений, в соответствии с интересами научной работы тех или других сотрудников центр. и местных музейных учреждений.

5. Плановая организация музейного дела—в общем русле социалистического строительства—предполагает: 1) кооперирование работ между различными категориями и типами музеев и, в частности, тесное и регулярное сотрудничество центр. и краеведческих музеев, исходящее из взаимных интересов самих учреждений того или другого порядка, и 2) усиление руководящей, организующей роли центральных научных и музейных учреждений в развитии научно-музейной работы на местах; то и другое—на основе: а) четкого разграничения задач центральных и местных музеев, б) установления твердых принципов распределения коллекций, с выработкой общих норм, регулирующих междумузейный обмен материалами, и в) широко поставленной взаимной информации путем, в первую очередь, издания периодического органа по советскому музейному делу.

6. Роль центрального музея на службе краеведно-музейного дела должна охватывать интересы как идеологической, так и технической сторон музейного дела, как научно-исследовательского, так и политико-просветительного разрезом, а также и потребности краеведческих музеев по линии подготовки кадров, музейного издательства, организации междумузейных связей по определенным научным дисциплинам и вопросам и др.

7. В области программно-идеологической, методологической и методической, в связи с самой широтой тех задач и проблем,

которые ставят перед собой центральные музеи, эти последние должны служить для краеведческих музеев своего рода центральными лабораториями, разрабатывающими общие установки, направления и формы работы в пределах своей специальности; отсюда—необходимость такой перестройки установок и методов работы центральных музеев, которая обеспечивала бы превращение их в образцовые показательные музеи, сочетающие идеологическую выдержанность и безупречность метода с высотой музейной техники; отсюда же вытекает и необходимость в развитии консультационной и организаторской роли центральных музеев путем: а) обслуживания обращаемых к ним запросов, б) руководства музейными работниками, командированными с мест, в) инструктажа во время экспедиционных научно-исследовательских работ или специальных выездов и командировок—с расширением соответствующей практики центр. музеев, приданием ей планового характера и обеспечением ее по линии рабочей силы и финансирования, г) издательства научно-информационного и методического порядка, д) пополнения коллекций, главным образом, в виде методически подобранных серий экспонатов (из числа дублетов и материалов, имеющих в количестве, превышающем экспозиционные, научные и просветительные потребности центр. музея) как в порядке обмена, так и непосредственной помощи местам и т. д.

8. В области научно-исследовательской деятельности руководящая и организующая роль центр. музеев предусматривает—помимо общего укрепления и развития научного общения между центр. и местными музеями—два основных направления: по линии собирательской работы и по линии научной обработки материалов.

9. По линии собирательской, главным образом, экспедиционной работы отчасти уже наметились и нуждаются лишь в дальнейшем распространении следующие пути и формы: а) согласование экспедиционных планов центр. музеев с соответствующими краеведческими, б) организация совместных экспедиций центрального и краеведческих музеев (по инициативе как центра, так и мест), в) продолжение краеведческим музеем исследовательско-собирательских работ, начало которым положено экспедицией центрального музея и г) передача центр. музею ведения начатых краеведческим музеем работ, в случае выхода этих последних за пределы сил и средств местного музея.

10. По линии научной обработки материалов краеведческого музея применимы в особенности: а) обработка центральным музеем материалов, добытых в результате совместных экспедиций, б) обработка центральным музеем материалов, собранных исключительно краеведческим музеем, на определенных условиях, в связи с отсутствием в ряде провинциальных музеев специальных лабораторий и в) помощь со стороны отдельных специалистов центральных музеев, при выезде на места, в научном определении

собраний местных музеев. В дальнейшем все этого рода работы и начинания должны преследовать цель не только формального определения коллекций, как таковых, но и их специального освещения под углом зрения разрабатываемых соответствующим центральным музеем общих проблем и с учетом особых подходов, вытекающих из задач и потребностей данного краеведческого музея (в частности—его экспозиции)).

11. В области политико-просветительной центр. музеи должны выполнять консультационную, а отчасти и ведущую роль как по линии экспозиционных построений (общей методологии и методики экспозиции соответствующей категории коллекций), так и по линии экскурсионной тематики, принципов организации работы с групповыми и одиночными посетителями и т. п.; в особенности же центральный музей может содействовать политико-просветительным целям краеведческого музея организацией из своих коллекций передвижек, направляемых в краеведческие музеи и освещающих те или другие местные собрания в новых, более широких аспектах.

12. В области подготовки и переподготовки кадров центр. музеи должны быть значительно шире и регулярнее, чем в настоящее время, использованы в качестве практической школы музейного молодняка—вузовцев, подготовляющихся к музейной работе, в частности, к работе в краеведческом музее, и в качестве места специальных занятий при длительных командировках местных музейных работников, в целях повышения квалификации, для работы в центр. музеях (в особенности в связи с проработкой местных материалов под углом зрения общих проблем, на основе сопоставления с более широким кругом материалов данной научной специальности в центр. музее).

13. В области музейного издательства, наряду с распространением изданий центр. музеев среди краеведческих и, в частности, с установлением широкого и регулярного обмена изданиями между обеими категориями музеев, могут быть намечены совместные издательства работ, являющихся результатом сотрудничества тех или других музеев, а также и издание центр. музеев специальных сборников, альбомов, указателей и пр., объединяющих соответствующие материалы и центр. и краеведческих музеев.

14. В области укрепления междумузейных связей особое значение может иметь созыв центр. музеями конференций по специальности данного музея, с привлечением музейных работников той же специальности с мест.

15. Все указанные выше функции центральных музеев по отношению к краеведческим должны развиваться под знаком максимального использования центр. музеев, в качестве опорных баз по обслуживанию потребностей социалистического строительства в области соответствующей специальности, со стороны краеведческих музеев.

ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ МАССОВОЙ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ В МУЗЕЕ.

Тезисы доклада т. Фрумкиной.

1. Задачами музеев является не только отражение настоящего и прошлого, но и строительство будущего на основе линии партии.

Поэтому, основная установка музея—это активизировать посетителя, поставить его перед основными задачами современности и четко указать ему общий лозунг и выявить конкретную задачу каждой группы посетителей. Такие лозунги, как—«борьба за промфинплан», «за колхозное строительство», «борьба за кадры», «за всеобщее обучение», «политехнизацию школы», «за ликвидацию неграмотности» и т. д. должны пронизывать экспозицию и пояснение этой экспозиции всякого музея.

2. Роль музеев, в сети политпросветительных учреждений, меняется в соответствии со всеми этими задачами и переkreщается в своей работе с другими типами просветительных учреждений, как-то: при музеях организуются лекции, курсы, опытно-показательные участки, лаборатории и т. д. Поэтому необходимо установить форму музея, как части политпросветкомбината. Такая форма не может быть однотипной для всех видов музея; как например, можно указать антирелигиозный музей при доме безбожника, Музей Красной армии, в системе Центрального дома Красной армии и т. д.

Итак, задачей музеев на ближайший период является включение в общее русло политпросветительных учреждений на основе общего плана, что дает возможность шире охватить массу и углубить работу посетителя музеев.

3. Исходя из этих предпосылок, мы устанавливаем следующие формы массовой работы вне музея:

- а) агитация за музей;
- б) выход коллекций музея за его стены;
- в) постоянная проверка и контроль всей работы музеев организованной рабочей и колхозной общественностью.

4. Агитация за музей до сих пор ведется путем печати, каталогов, путеводителей и плакатов. Все эти формы недостаточны и к этим уже устоявшимся формам необходимо прибавить следующее:

- а) выезды на предприятия с докладами о музее или в центрах о музеях;
- б) радио-доклады, являющиеся тематическими экскурсиями по музею и организующие для коллективного посещения музея радиослушателей;
- в) сотрудничество в стенгазетах фабрично-заводской и колхозной печати;
- г) кино-лента о музее.

5. Выход коллекций музеев за их стены. Жизнь намечает две формы передвижных выставок:

а) Выставки, составленные из музейных экспонатов в оригинале. Эти выставки, обладая большой ценностью поневоле ограничиваются сравнительно небольшим кругом посетителей, так как каждая из них может быть дублирована. Второй же тип передвижных выставок, состоящий из воспроизведений имеет то огромное преимущество, что каждая выставка может быть изготовлена в неограниченном количестве экземпляров. И таким образом может дойти до самых отдаленных пунктов. Форма работы с передвижной выставкой в основном то же, что и с самим музеем.

б) Участие рабочей и колхозной общественности в работе музеев. Основная форма такого участия является—взаимное шефство над одним или несколькими предприятиями, колхозами. Это шефство должно носить строго плановый характер, т. е. связь с предприятием должна быть основана преимущественно на какой-нибудь производственной общности интересов. Например: Дарвинский музей связан с заводом по обработке пушнины; Политехнический музей с «Серпом и Молотом»; Останкинский музей с колхозами, расположенными на бывш. земле Шереметьевых и т. д.

При этом условии связь может носить не только общий, но и специфический музейно-производственный характер. Предприятия в таком случае принимают участие во всей жизни музеев, начиная от сборов материалов, участвуя в предварительном контроле экспозиции и организуя кружки производственно-экскурсионного типа, опытно-показательные участки и т. п. Особенно важно вести, как систему, предварительный просмотр экспозиционной работы музея рабочими бригадами.

Только тогда массовость показа будет обеспечена.

6. Формы общественно-политического совета, очевидно, не привились. Причины этого—случайный состав, несвязанность в своей производственной работе с музеем членов общественно-политического совета.

Эта форма должна быть заменена постоянной по составу рабочей бригадой, выделенной шефствующим предприятием и отвечающей за работу музея перед органами заводской общественности.

7. Одной из важнейших форм массовой работы является углубление знаний, полученных в музее. Ряд музеев развернули широкую лекционную работу, связанную по содержанию с музеем:

а) эпизодические лекции, связанные с экскурсиями или культурными походами, а также цикловые лекции для организованных посетителей;

б) курсы при музее; эта форма является в настоящее время чрезвычайно спорной, ибо дублирует работу других органов народного образования, но в плане комбинатов эта форма вполне уместна и законна;

в) издательство (рассматриваемое в особой секции);

г) кино; кино-аудитории при музеях насчитываются единицами, что, конечно, является недочетом в музейной работе, ибо тематическое кино дополняет знания, полученные в музеях живым показом;

д) театрализация; при таких музеях, как этнографические, исторические и т. п., желательна организация зрелищ, по типу английских педжентов, этнографических и исторических концертов, антирелигиозных пьес и т. п.

8. Переходя к вопросам массовой работы внутри музеев, мы констатируем, что основной ее формой является экскурсия. Большинство экскурсий, кроме экскурсий школ всех типов, являются эпизодическими и часто поверхностными.

Нашей задачей является изживание случайных экскурсий для организованных групп (а организованные группы составляют большинство посетителей). Мы должны бороться за тематичность и цикличность.

9. Тематика для тех музейных центров, где сосредоточены несколько музеев, должна быть согласована в местных организациях, ведающих экскурсиями, т. е. вместо того порядка, который мы наблюдаем теперь (возьмем к примеру Москву—приезжает группа, осматривает подряд Музей Революции, Третьяковскую галерею, Биологический музей, Антирелигиозный музей, при чем темы этих экскурсий совершенно не согласованы), необходимо создать сквозные экскурсии по единой теме через несколько музеев.

10. Консультация. При музее необходимо организовать консультацию и для одиночек.

11. До сих пор в подавляющем большинстве музеев нет помещения для проработки полученных в музее знаний при помощи дополнительных пособий, типа кабинетов или читального зала.

12. Организация восприятия зрителей совершенно необходима при помощи стенгазеты, анкет и лабораторной работы с заранее подобранными группами.

13. Необходимая организация кружков друзей музея, объединяющих наиболее активных посетителей музея. Эти кружки желательно организовать по разделам музея, ибо тогда их работа будет наиболее эффективная.

Все эти формы массовой работы охватывают по существу почти всю деятельность музея, потому что проработка научного материала, т. е. перевод его на музейные рельсы только тогда осуществит свои задачи, если будет опираться на собранный и организованный опыт рабочих масс. И поэтому социалистическое соревнование ближайшего периода должно включить в себя не только коллективы музеев, но и всю ту рабочую общественность, которую музею удастся организовать вокруг себя. Эта органическая связь является единственным путем осуществления музеями задач социалистического строительства.

РАБОТА МУЗЕЕВ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ, КОЛХОЗАМИ И КРАСНОАРМЕЙЦАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ВОКРУГ МУЗЕЯ.

Тезисы доклада.

1. В связи с актуальными задачами музеев, как опорных пунктов политпросветработы, на переживаемом этапе социалистического строительства,—необходимо сделать музейное дело делом широких рабочих масс. В первую очередь надо принять срочные меры к осуществлению всех принятых за последнее время резолюций по вопросу о связи с предприятиями, о работе музеев с колхозами и с Красной армией.

2. Шефство предприятий над музеями должно выражаться в порядке предварительного контроля и содействия конкретных производственных разделов музея,—а также в форме проверки всей массовой политпросветительной работы музея.

3. Подбор предприятий и музеев должен быть строго продуман, как в отношении района, так и в отношении производственного плана и материала предприятий и музеев.

Шефство предприятия над музеем должно основываться на реальной производственной связи, на деловой работе с ответственностью и проверкою исполнения плана совместной работы.

4. Формами работы музеев и предприятий должны быть:

а) создание на предприятии актива, особенно актива молодежи для бригадного обследования музеев, для длительного и систематического контроля над их работой;

б) создание музеем кружков на предприятиях, организация музеев и курсов для повышения квалификации рабочих шефствующего над музеем предприятия; особенно необходимо организовать кружки рабочих ударников.

5. Музеи должны входить в быт рабочих, колхозников и красноармейцев с совершенно конкретным материалом, с передвижными выставками, с организацией музейных уголков и витрин, с показом специальных выставок брака и, в противовес этому, производственных достижений, изобретательства и материалов по соцсоревнованию и ударничеству и встречному промфинплану.

Музеи должны всемерно содействовать поднятию качества оформления клубов, особенно оформления текущих политкампаний.

6. Музеи должны организовать консультацию по музейному материалу, а также по общим и специальным вопросам организации производственных выставок.

7. Местные музеи могут и должны прикрепляться к секторам науки наркомпросов и на правах филиалов—к центральным музеям и получать их постоянную консультацию по политико-просветительной работе с предприятиями, колхозами и красноармейцами.

8. Необходимой формой работы музеев с предприятиями должен быть взаимный обмен материалом для стенгазеты: музей должен регулярно давать материал в стенгазету завода,—и обратно, завод или колхоз—музею.

9. Необходима организация массовок рабочих, колхозников и красноармейцев в подшефный музей, к обслуживанию массовок привлекаются все специалисты музеев без исключения, особенно члены СНР и Варнитсо.

10. Крайне желательным совместные выездные массовки-экскурсии музейных работников и их шефа.

11. Крайне желательно, особенно в краеведческих музеях,—активное участие кружководов с предприятий, из колхозов и из красноармейских клубов—в собирании материалов подшефному музею.

12. Необходимо ставить годичный отчет музея на общем собрании шефствующего предприятия. В Сектор науки НКП отчет идет с визой шефа.

13. В вопросе об обрастании музея общественным активом, необходимо намечать каждый раз:

- а) конкретные формы работы активиста,
- б) ответственность активиста за свой участок работы.

14. Фактические не функционировавшие за все время их теоретического существования общественно-политические советы контроля и содействия, должны быть заменены:

- а) бригадами, прикрепленными к музею шефом,
- б) Обществом Друзей музея.

15. Общество Друзей музея составляется из ряда секций по функциональным отделам музея.

Кадры общества составляются из всех желающих быть его членами, трудящихся СССР,—связанных с производственной и политпросветительной работой музея.

МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКСКУРСИОННОЙ РАБОТЫ НА МУЗЕЙНОМ МАТЕРИАЛЕ.

Тезисы доклада т. Глаголева.

1. Методология экскурсионной работы на музейном материале должна быть построена на основе диалектического материализма;—ленинизма. Она представляет сумму научно и политически обоснованных теоретических положений, которые ложатся в основу методики экскурсионной работы, как совокупности практических правил, способов и приемов этой работы.

2. Экскурсионная работа музеев, как и вся их работа, должна определяться требованиями перестройки ее на новые политико-просветительные и производственные формы. Никакого культур-

ничества, никакого отрыва от жизни, от ее производственных требований и требований классовой борьбы!—За демократизацию знаний, за политехнизацию музеев!

Экскурсионная методика и методология должны исходить из этих предпосылок и по содержанию и по форме.

3. Экскурсионная работа должна охватывать самые широкие массы трудящихся,—рабочих и крестьян.

Массовость экскурсионной работы должна определять ее методологию и методику.

4. В каждой экскурсии материал и его оформление должны соответствовать сумме передаваемых сведений. Форма и содержание в экскурсии должны представлять одно целое. Форма должна быть слита с содержанием. Мы утверждаем в экскурсионной форме приоритет содержания. Не форма определяет содержание, а содержание форму.

Из этих положений экскурсионной методологии вытекают следующие методические выводы:

Всякая экскурсия должна быть тематична, иметь стержневое построение.

Материал музея, во всех его видах, должен отбираться и связываться в экскурсии в зависимости от целевой установки экскурсии, ее темы и стержневого построения, в зависимости от того содержания, которое должно быть передано в экскурсии.

5. Всякая экскурсия должна быть конкретна. В ее проведении не должно быть ничего априорного, все должно быть апостериорно, все должно быть опосредствовано конкретным материалом.

Из этого методологического положения вытекают следующие требования методики проведения экскурсии: проводить экскурсию только на конкретном материале, исходить из материала, исходить из показа материала. Сначала—показ, потом—рассказ, но не должно быть самодовлеющего показа в экскурсии.

Показ должен быть слит в одно целое с рассказом. Исходя из методологических предпосылок приоритета содержания и необходимости материалистической его передачи с точки зрения современного научного мировоззрения, мы должны формулировать наши требования к методике экскурсионной работы следующим образом: не показ вещей, а пропаганда через посредство вещей определенных идей.

6. В методологии экскурсионной работы большое внимание должно быть отведено проблеме взаимоотношения работы по построению экскурсии и работы по ее проведению. Мы выдвигаем положение: в каждой экскурсии ее построение и проведение должны представлять единый непрерывный и законченный диалектический процесс.

Этот процесс должен идти по формуле: содержание—форма—содержание. При этом в построении экскурсии процесс должен

итти от содержания к форме, в проведении экскурсии—от формы к содержанию.

Отсюда вытекают следующие методологические правила: нельзя начинать проводить экскурсию без предварительной работы по ее построению. Строить экскурсию нужно не с отбора материала, а с определения содержания экскурсии. Отбор материала должен соответствовать намеченному содержанию. При проведении же экскурсии нужно исходить из отбора и связи материала, через его посредство вскрывая намеченное ранее содержание.

7. Следующее положение, которое мы выдвигаем, касается самого основного отличия экскурсионной формы политпросветработы от других ее форм,—моторности. Каждая экскурсия должна представлять процесс передвижения в пространстве, связанный с определенным физиологическим восприятием.

Вне движения нет экскурсии.

Моторность экскурсии, ее динамичность является общепризнанным требованием экскурсионной методики.

Из этих положений вытекает методическое требование маршрутности экскурсии. Ни одна экскурсия не должна проводиться без предварительно намеченного ее маршрута. При этом маршрут должен быть проработан от целого и до деталей (от движения по залам музей и даже движения от музея к музею или другому пункту экскурсионной работы и до детальной проработки движения от экспоната к экспонату и даже по экспонату или внутри экспоната).

8. Экскурсия должна иметь детально проработанный план, включительно до плана показа каждого экспоната; в ней должна быть предусмотрена определенная последовательность этого показа, диктуемая содержанием экскурсии.

9. Экскурсия должна иметь четкую структуру, она должна быть конструктивна, с четким расчленением ее на части. Наиболее нами рекомендуется такое построение маршрута, при котором дается законченный диалектический процесс от его начала и до конца.

Подобный же процесс может быть дан и в содержании отдельных частей экскурсии, особенно при сквозного типа экскурсиях, как единичных, так и цикловых.

Диалектическое построение маршрута экскурсии может и должно быть проведено не только вширь, в охват цикловых и сквозных построений маршрутов, но и вглубь, до последних звеньев экскурсии и групп экспонатов.

10. В работе по отбору материала в экскурсии мы выдвигаем принцип минимума, возможного минимума, признавая отбор по минимуму материала наиболее эффективным для массовой экскурсионной работы. Необходимо, дав общую характеристику определенного комплекса экспонатов, вести более углубленную его проработку по минимуму материала.

11. В работе по сочетанию отобранного материала в экскурсии мы рекомендуем комплексирование элементов эмоционального и познавательного характера, как наиболее полно воздействующую на зрителя форму построения отдельных моментов экскурсии.

12. В построении экскурсии мы рекомендуем сочетание материала синтезирующего и анализирующего характера, особенно в следующей системе: синтез—анализ—синтез.

Такое построение может применяться во всей экскурсии, как в ее отдельных моментах, так и в конструкции целой экскурсии, ее основных частей и звеньев.

13. В сочетании отдельных элементов в экскурсии нами рекомендуется применение двух основных построений: 1) построение по принципу центральности или концентрации и 2) построение путем сопоставления особенно по принципу контрастности. Их можно применять и в простой и в сложной форме.

14. Руководитель должен быть связан в экскурсии не только с материалом, но и с группой. Эта связь должна устанавливаться с самого начала экскурсии, с вводной беседы, и поддерживаться в течение всей экскурсии, путем вопросов к группе, путем постоянной синтезирующей и анализирующей работы руководителя по выявлению интереса участников экскурсии, заканчивая заключительной беседой.

15. В экскурсии должна устанавливаться связь с современностью и даваться эмоциональная зарядка к активному действию в соответствующем направлении.

16. Каждая экскурсия должна быть коллективна. Это требование должно быть расширено. Необходимо перейти к более широким и массовым формам экскурсионной политпросветработы.

Нужно перестроить основной тип экскурсий—массовок, идущих огромными коллективами по одному маршруту и требующих целого коллектива руководителей и коллективности их работы.

17. Каждая экскурсия должна быть активна, и это требование должно быть расширено. Мы должны отходить от преобладающей в нашей практике экскурсии лекционного типа к экскурсии беседного типа и экскурсии обследовательского типа,—более активным формам ведения экскурсии. Мы должны переходить к таким формам экскурсионной работы, при которых активны как руководитель, так и группа, при которых они составляют один рабочий коллектив, особенно когда руководитель становится коллективным.

18. Обычный тип экскурсии, применяемый и в центральных и в провинциальных музеях,—это экскурсия эпизодическая, единичная, не связанная с другими экскурсиями, сквозная, т. е. проводимая по всему музею или по большей части его. Этот тип экскурсии еще будет некоторое время продолжать господствовать в практике экскурсионной работы в музеях. Но мы должны решительно обратиться к построению маршрутов, с одной стороны, более углубленного типа, тематических, ограничивающихся одной

темой узкого порядка, а с другой стороны, маршрутов более широких, охватывающих ряд экскурсионных тем в разных музеях.

Наиболее рекомендуется нами форма циклов из разного типа экскурсий, особенно комплекса музеев с производствами, при чем цикловые экскурсии, и каждая в отдельности, и различные их соединения в циклах, должны быть построены по диалектической схеме.

19. С развитием массовой экскурсионной работы необходима еще большая ее дифференциация, необходима дифференциация ее приемов, необходима теснейшая ее связь с другими формами политпросветработы, а также связь через нее музеев с производствами в один производственно-политпросветский комплекс.

20. Необходима концентрация исследований в области методики и методологии экскурсионной работы в центральных музеях с установлением постоянной связи их с периферией.

МУЗЕИ РЕВОЛЮЦИИ, ИХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РУКОВОДСТВО.

Тезисы доклада т. Мицкевича.

I. Музеи революции являются детищами Октябрьской революции. Ни в одной стране, кроме СССР, нет музеев революции. Только победоносная пролетарская революция создала условия для построения музеев, посвященных научному отображению и изучению истории революции в целях демонстрирования этого отображения среди широких пролетарских и крестьянских масс. У работников музеев революции отсутствуют прецеденты и опыт создания таких музеев. Пришлось итти ощупью, создавать все заново, постепенно совершенствуя методы экспозиции и методы экскурсий. За немногие годы, все время идя по марксистско-ленинскому пути, историко-революционное музейное дело имеет значительные достижения. Музеи революции, несмотря на свою молодость, имеют определенное влияние и на перестройку на новых началах наших старых музеев (примеры: содержание новых выставок других музеев, тематика изобразительного искусства и т. п.).

II. Задачи и цели музеев революции:

1) Политико-просветительное, политико-воспитательное воздействие на широкие массы. Экспозиционная работа и массовая работа музеев должна быть не академической, а политической, отвечающей на острые вопросы современности, увязывающей историю классовой борьбы с той борьбой, которую теперь ведет пролетариат в СССР и во всем мире за свою конечную цель — победу коммунизма.

2) Учебно-вспомогательная помощь при изучении истории революции и истории ВКП(б) для школ, для сети партпросвещения,

совпартшкол, комвузов, вузов и для всех интересующихся и работающих по истории революции и истории ВКП(б).

3) Научная работа по темам, необходимым для выяснения в музее и недостаточно еще проработанным в науке, по изучению материалов, реликвий и памятников революции, по опросу живых деятелей революции.

4) Собираание всякого рода материалов и реликвий по истории революции и истории ВКП(б) и выявление памятников революции.

5) Широкое распространение своих материалов в массах: передвижные выставки, плакаты, альбомы, лубки, открытки. Необходимо создать центральные мастерские по производству передвижных выставок.

6) Тесная связь с массами, партийной и научно-партийной общественностью (шефство заводов, культпоходы, общество старых большевиков, общество политкаторжан, общество историков-марксистов, кружки участников революционного движения, партизан).

7) Подготовка кадров музейных работников и экскурсоводов. Опыт Музея Революции Союза в этом отношении: экскурсоводы из рабочих, аспирантуры.

8) Методическая работа—методразработки, изучение зрителя, изучение методов экспозиции.

9) Создание художественных произведений, отображающих историю революции и социалистическое строительство. Связь с обществами художников, стоящих на революционной платформе. Опыты работы Музея Революции в этом направлении.

10) Создание кино-аудитории при музеях революции, показ историко-революционных кино-фильм, как дополнение к экскурсиям по музеям революции. Опыт Музея Революции Союза ССР в этом отношении.

11) Необходимо установить тесную связь музеев с архивами, как с отделами Центрархива, так и с партийными при истпартах. Архивы должны снабжать музеи революции материалами. Договор Центрархива с Музеем Революции Союза ССР.

12) Необходимо обеспечить музеи революции соответствующими помещениями.

III. Отношение масс к музеям революции, огромная посещаемость музеев революции. Пример: через Музей Революции Союза ССР за 6 лет прошло 1.300.000, за последний год—270.000 чел.

Состав посетителей, отзывы посетителей.

Недооценка музеев революции со стороны нашей партийной, учено-партийной и советской общественности и печати. До сих пор не создан руководящий идеологический и руководящий центр музеев революции; стихийность в их возникновении и росте.

IV. Сеть музеев революции:

1) Создание в 1919 году Музея Революции в Ленинграде. За Ленинградом пошла Москва. В 1921 году была организована Центральным Истпартом и Центрархивом к X с'езду партии

выставка по истории ВКП(б). Из слияния этой выставки с Московским историко-революционным музеем, начавшим свою жизнь выставкой «Красной Москвы» в ноябре 1922 года, в марте 1924 г. был создан Музей Революции сначала при Исполкоме ЦК ВКП(б), а с 12 мая 1924 г. при ЦИК'е Союза, приняв название Музея Революции Союза ССР.

За последние 5—6 лет в СССР возникло не менее 100 музеев революции и историко-революционных отделов местных музеев.

2) Пестрота и разнообразие их форм (самостоятельные музеи, историко-революционные отделы краевых музеев, уголки революции).

3) Разнообразие учреждений, ими ведающих.

4) Скудность материального обеспечения.

5) Отношение местных властей (закрывание и свертывание музеев—Калуга, Ташкент, Ростов).

6) Характер творчества на местах, пока не имеющих единого планового руководства.

7) Мнения с мест о задачах и о структуре местных музеев и об их взаимоотношениях с Центральным Музеем Революции.

V. Идеологическое и организационное руководство музеями революции.

До сих пор не было такого руководства, это—наиболее безпризорные учреждения из всех советских учреждений.

Музей Революции Союза ССР делал попытки создания такого руководства. Доклады на всесоюзном съезде исполкомов в январе 1927 г., на совещании исполкомов в январе 1929 г., на дирекции Института Ленина в мае 1929 г. Постановления съезда, совещаний и Института Ленина.

До сих пор ничего не сделано по этим постановлениям. Попытки Музея Революции создать руководящий организующий центр в пределах Главнауки Наркомпроса в 1927 году тоже были безрезультатны.

Сам Музей Революции мог осуществить только посильную помощь местным музеям. Эта помощь выразилась в следующем:

1) Инструктирование письменное.

2) Консультация приезжих работников по методико-музейному делу.

3) Снабжение фото-снимками: случайное, по заказам, и плановое к 20-летию 1905 г., к 10-летию Октября, к 25-летию 1905 г. и т. д.

4) Обмен материалами и изданиями.

5) Издание музейного органа «Бюллетень» и «Справочник» с руководящими и информирующими статьями.

6) Музейно-методические доклады на музейной секции съезда исполкомов (января 1927 года).

7) В результате этого воздействия получилось известное разнообразие в построении местных музеев.

Необходимо срочно создать планирующий, снабжающий, организующий и руководящий центр.

Таким центром в РСФСР должен быть музейный отдел (группа) Сектора науки НКП. Такой отдел должен быть создан (восстановлен).

При нем должна быть организована методкомиссия из работников Музея Революции.

Состав этой комиссии должен быть таков: заведующий музейным отделом Сектора науки, директор Музея Революции Союза, его заместитель по научной части, заведующий массовой работой Музея Революции, директор Ленинградского музея или его заместитель. В состав ее могут включаться консультанты и специалисты. В пленуме комиссии должны состоять заведующие музейными отделами областей и краев или директора областных и краевых музеев.

ПУТИ МУЗЕЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РККА.

Тезисы доклада т. Трофимова.

1. Октябрьская революция, уничтожив помещичье-феодальный и капиталистический строй, вместе с ним уничтожила и старую армию. Для защиты пролетарской революции, в огне и в боях гражданской войны, организовалась, росла, укреплялась, и побеждала контрреволюцию и интервенцию под руководством коммунистической партии—рабоче-крестьянская Красная армия.

Старые военные музеи, носившие определенный отпечаток монархического строя, воспевавшие господствующей знати, царей и генералов и служившие орудием закабаления миллионов трудящихся, могли быть использованы в крайне незначительных размерах (только артиллерийский и военно-морской) в деле строительства вооруженных масс пролетариата, остальные музеи были закрыты и на место их в Красной армии выросли новые музеи Красной армии.

2. Военно-музейное строительство в РККА не раз ставилось под удары ведомственной неразберихи и существовавшей ясной недооценки как со стороны военного ведомства, так органов НКПроса и только за последние годы сеть военных музеев закрепилась в следующем виде:

а) из старых военных музеев оставлены только два музея, имеющие большое военно-техническое значение: Артиллерийский музей и Военно-морской, причем оба музея коренным образом перестраивают свою экспозицию, для целей популяризации военно-технических знаний и обороны Советского Союза; Военно-морской музей пополнен новым отделом—участие флота в революционной борьбе и гражданской войне, а Артиллерийский му-

зей—рядом постоянных выставок специального характера и прикладными организациями—тиром, музейным уголком и т. д.;

б) из остальных военных музеев создается объединенный Историко-бытовой музей, долженствующий отразить жизнь и быт старой армии, во всех многообразных явлениях колониальных и империалистических войн, включительно до последней;

в) для отражения вооруженной борьбы пролетариата, военной работы партии и истории гражданской войны существует Центральный Музей РККА и его филиалы при Одесском, Тульском, Смоленском, Хабаровском, Ярославском домах Красной армии; наличие известного дублирования материалов Музея Революции и музеев Красной армии заставляют последние шире развешивать экспозицию боевой деятельности Красной армии и мирного строительства;

г) кроме того для пропаганды идей Осоавиахима (химии и авиации) существует Аэрохиммузей при ЦС Осоавиахима.

3. Огромный интерес, проявляемый трудящимися массами Советского Союза и иностранными рабочими делегациями к изучению вооруженной борьбы пролетариата и боевой истории Красной армии, и вместе с тем идущая в ряды Красной армии рабоче-крестьянская молодежь, настойчиво предъявляющая требования «знать боевую историю своего полка, дивизии», ставят перед музейным делом в РККА задачу в ближайшие годы усиленным темпом развешивать дальнейшее строительство музеев Красной армии непосредственно в полках, дивизиях, при домах Красной армии и военных школах.

Сохранение боевых традиций Красной армии, проведение политической работы вокруг истории вооруженной борьбы пролетариата и наконец отражение в экспозиции музеев и дальнейшее развешивание «дела славы и чести» рабочего класса и красноармейской массы, ударничество и соцсоревнование возможно только в том случае, если на местах при широчайшем участии самих участников гражданской войны и красноармейской ответственности будут созданы и закреплены материальные базы—полковые и дивизионные музеи.

Дивизионные музеи Красной армии должны создаваться при домах Красной армии и, там, где их нет,—при домах обороны; не исключена возможность создания дивизионных музеев при краеведческих музеях и музеях революции, так как территориальное расположение старых боевых дивизий дает к этому все возможности.

Кроме того при домах Красной армии необходимо иметь постоянные передвижные выставки для обслуживания заводов и колхозов, а для частей — тематические выставки в помощь политзанятиям.

Музейные уголки и полковые музеи создаются впервые при краснознаменных полках, старых боевых полках, при territori-

альных полках и имеют своим назначением отражение истории своей части.

4. Невиданный темп соцстроительства, индустриализация страны, рост социалистического земледелия и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, усиливают техническую базу Красной армии и ставят «поворот мозгов к технике—основной задачей политработы».

Всей своей работой музеи должны переключиться на работу по укреплению боеспособности РККА, в частности развертыванию массовой работы популяризации военно-технических знаний, как среди частей РККА, так среди трудящихся населения города и деревни.

Со всей необходимостью встает задача:

1) Приспособление экспозиции к современным задачам РККА, определенным расширенным пленумом РВС СССР (октябрь 1930 г.) и всесоюзным агитпроповещанием.

2) Организация ряда выставок по технике в Артиллерийском, Военно-морском и Аэро-химическом музее и в музеях Красной армии и приближение музейного материала по пропаганде военно-технических знаний через широко-развернутую сеть передвижек, как по общим вопросам, так и по отдельным темам.

3) Создание крепкого и работоспособного актива и общественности в музеях, из частей РККА и членов Осоавиахима.

5. Как Военно-технический музей, так и Музей РККА основной своей задачей должны поставить военную научную работу в кругу тех задач, которые стоят перед музеями.

Военно-научная работа в музеях должна носить не только внутри-музейную разработку по улучшению экспозиции, сбору и хранению материалов, но и практический характер, помощи военно-научным организациям.

Военно-научная работа—основа музейной работы, поэтому привлечение к работе военно-научных сил и молодых научных работников является совершенно обязательным, так как наличие штатов музеев в настоящее время крайне затрудняет подведение научной базы под всю работу военных музеев.

6. Необходимо в максимальной мере использовать опыт Центрального музея Красной армии в области массовой работы:

1) В организации передвижных выставок для округов и крупных индустриально-колхозных центров.

2) В организации земляческих групп содействия Музею РККА из участников гражданской войны, активно работающих по сбору и восстановлению исторических материалов.

3) В организации вечеров, исторических кино-утренников и т. д.

7. Военные музеи могут развиваться только при условии постоянного руководства, систематической помощи со стороны политорганов и штабов, особенно должно быть поставлено широко

вопросы сбора материалов, как по линии военного ведомства, так через сеть корреспондентов, находящихся в частях.

8. Необходимо решительно бороться с «самотеком» в экскурсионной работе и перейти на плановый охват экскурсионного дела, при тщательной подготовке экскурсоводов, подготавливая кадры экскурсоводов через периодические семинары.

9. Почти полное отсутствие издательской работы военных музеев,—а там, где она существует, она чрезвычайно мала,—ставит задачу расширения издательского дела, в первую очередь популяризации военно-технических знаний и боевой истории РККА.

10. Военные музеи должны значительно больше и шире развернуть работу вокруг идей Осоавиахима, прочно связавшись с ним на местах и включая ответственных представителей в учебные музейные советы.

11. Для обеспечения работы музеев, крайне необходимо дальнейшее увеличение отпуска средств и подведение более мощной материальной базы, предусмотренной в сметах НКВМ.

УЧАСТИЕ МУЗЕЕВ В ОБОРОНЕ СТРАНЫ И УКРЕПЛЕНИИ БОЕСПОСОБНОСТИ КРАСНОЙ АРМИИ.

Тезисы доклада Музея Красной армии.

1. В своей резолюции по докладу т. Сталина, XVI съезд ВКП(б) со всей решительностью указывает на необходимость сосредоточения внимания партии и еще большей мобилизации всех сил рабочего класса и бедняцко-средняцких масс крестьянства на укреплении обороноспособности СССР, мощи и боеспособности Красной армии и Воздушного флота.

Из этого решения партии и вытекает ряд задач, стоящих перед всеми музеями без исключения, обязанных совершенно конкретно, как в экспозиции, так и в экскурсионной работе, наметить ряд вопросов, из круга задач стоящих перед каждым в отдельности музеем, освещающим вопросы обороны страны. Если промышленные и специально-технические музеи могут представить к экспозиции материалы (как правило только не секретного характера) в той или иной мере служащие интересам обороны страны, художественные музеи экспонируя произведения гражданской войны и индустриализации страны, имеют возможность мобилизовывать общественное мнение вокруг обороны, краеведческие музеи также найдут в своей экспозиции элементы, служащие интересам обороны.

2. Совершенно не обязательно в каждом музее строить и выделять отделы, посвященные Красной армии, так как не только наличием вооруженной силы пролетариата определяется обороноспособность страны.

Обороноспособность Советского Союза определяется социалистическим строительством, индустриализацией Советского Союза социалистическими формами земледелия, чем больше разворачивается техническая база страны, чем больше страна будет иметь орудий средств производства, тем сильнее будет техническое оснащение Красной армии.

Будущие войны будут массовыми, когда тыл и фронт сольются в одно целое, и от степени роста социалистической промышленности классового сплочения вокруг ВКП(б) будет зависеть готовность обороны страны.

Вот почему основное внимание всех без исключения музеев, должно быть направлено на изыскание элементов обороноспособности Советской страны. На конкретном материале своих музеев, которые должны быть максимально военизированы, т. е. освещенные под углом «мобилизации всех сил рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства на укрепление обороноспособности страны СССР».

3. Конкретность работы музеев по обеспечению и участию в обороноспособности страны СССР должна выразиться в следующем:

а) в приспособлении существующей экспозиции к пропаганде идеи обороноспособности СССР, на конкретном материале данного музея;

б) в специальной разработке тем и отделов по обеспечению обороноспособности страны вытекающих из существа и характера данного музея;

в) в тесной и практической деловой связи с организациями Осоавиахима, политорганами и частями РККА.

4. Главнейшими вопросами подлежащими к освещению должны быть вопросы технической и военно-технической пропаганды.

5. Если участие музеев в обеспечении обороноспособности страны (выразится в отражении в экспозиции материалов, то участие в укреплении боеспособности РККА должно выразиться:

а) в максимальном пропуске через музей частей Красной армии;

б) в принятии шефства над частями РККА;

в) в организации ряда передвижек для частей РККА.

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНОВО-МЕТОДИЧЕСКОЙ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ.

Тезисы доклада А. И. Замошкина.

1. Научно-исследовательская и политико-просветительная работа музеев должна преследовать в своей деятельности в первую очередь задачи борьбы за осуществление программы пятилетнего плана социалистического и культурного строительства. Все музей-

ные учреждения должны быть мобилизованы на борьбу за осуществление лозунга «догнать и перегнать» в такой степени, чтобы в работе получилось сочетание достижений, принесенных из капиталистических стран, с достижениями науки в СССР и чтобы важнейшие достижения капиталистического мира стимулировали независимое развитие науки в СССР в гораздо больших масштабах, чем на Западе и в Америке.

2. Задачи осуществления марксистского метода в научно-исследовательской, экспозиционной и массовой работе музеев, определение четких целеустановок музеев всех типов и специфических особенностей подходов для раскрытия и показа на музейном материале основных законов диалектики природы и общества, увязка музеев с задачами индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, работа по совершенствованию технических навыков и расширению политехнического кругозора трудящихся масс, проведение работы в помощь осуществлению политехнизации школы и всеобщего начального обучения, задачи антирелигиозной пропаганды и усвоение трудящимися научно-материалистического миропонимания и привлечение их к делу музейного строительства—требуют коренной перестройки всей музейной работы, переключения работы музеев на важнейшие участки социалистического строительства и сочетания музейной работы с практическими заданиями текущего периода, через усиление темпов и организацию новых методов коллективной работы.

3. Существовавшая при Секторе науки музейно-методическая комиссия, состоявшая из персонально приглашенных работников центральных музеев, хотя ставила и разрешала ряд принципиальных вопросов, все же результаты этих решений не доходили до мест и не получали общего признания. Кроме того, облоно, на которые по новой структуре НКП возлагается помимо административного и методического руководство музеями области, до сего времени практически методического руководства над музеями не осуществляли. Методическая работа внутри музеев, как общее правило, не стояла в числе актуальных моментов деятельности их, и вопросы методики выдвигались лишь по частным практическим моментам, а результаты новых исканий не выходили за стены музеев.

4. Для осуществления вышеуказанных задач Сектор науки НКП проводит разработку методологии музееведения и организует общеметодическое и плановое руководство музеями,—как находящимися в сети Наркомпроса и его местных органов, так и всеми музеями других ведомств и организаций,—через создание музейного междуведомственного комитета по планово-методической музейной работе при Секторе науки НКП, действующего по положению, утверждаемому Совнаркомом РСФСР, и имеющего в своем составе представителей ведомств и организаций, имеющих в своей структуре музей.

5. Музейный междуведомственный комитет в практической своей деятельности увязывается с Комкадемией, вовлекая в свой состав ее работников в целях обеспечения идеологического руководства музейно-методической работой, а также с Академией наук, Академией материальной культуры и Академией истории искусства.

6. Поставить вопрос о создании научно-исследовательского института методов музейной работы для научной углубленной разработки марксистских методов и программ музейной работы.

7. Музейный междуведомственный комитет имеет своей задачей: а) установление музейной сети и планирование музейного дела и работы музеев на территории РСФСР; б) разработку целеустановок музеев; в) разработку марксистских методов музейной работы через институт методов музейной работы, академии, научно-исследовательские институты и музеи; г) разработку конкретных вопросов постановки научно-исследовательской работы в музеях и связи ее с политико-просветительной деятельностью; д) объединение и координацию планов научно-исследовательской работы музеев с планами соответствующих научно-исследовательских институтов; е) редактирование журнала «Советский музей», руководство в осуществлении издательских планов; ж) разработку вопросов привлечения к музейной работе пролетарского общественного актива; з) осуществление руководства методическими бюро при областных, краевых и республиканских ОНО; и) разработку вопросов работы музеев в национальных республиках и автономных областях; к) создание научного музейного фонда и реформирование музейных коллекций в связи с целеустановками музеев.

8. Музейный междуведомственный комитет в целях руководства работой областных планово-методических бюро и музеев организует специальные совещания и конференции по отдельным вопросам планово-методической работы; издает методические письма, инструкции и сборники, организует диспуты и т. д. Живое руководство музеями осуществляется учеными специалистами Сектора науки.

9. В автономных, республиканских, краевых и областных центрах организуются методические бюро при областных, краевых и республиканских музеях. Областное бюро состоит из представителей музеев, находящихся как в ведении облоно, так и других ведомств, а также представителей от общественных, хозяйственных и плановых органов. Методбюро согласовывают свою работу с существующей системой методической работы при отделах народного образования.

10. Методбюро при областном музее является руководящим методическим органом для всей сети музеев области и ведет работу в направлении: организационно-плановом, научно-исследовательском и политико-просветительном. Председателем областного методического бюро является директор областного музея.

Задачи и функции областного методического бюро в отношении области соответствуют задачам музейного междуведомственного комитета при Секторе науки НКП.

11. Городские районные и низовые музеи проводят свою работу в соответствии с методическими указаниями областного методического бюро, а также согласовывают с ним планы и проекты своей работы.

12. Непосредственно в музеях создаются методические группы для проработки и проведения методических указаний комитета и бюро и для разрешения методических вопросов в связи с осуществлением производственных планов.

13. Вся вышеуказанная система музейно-методической работы должна быть проведена в жизнь с января 1931 года.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

1770 M.

50